

Легенда о Пересвете

**Записано
Анной Зубковой**

**Под редакцией
Владимира Антонова**

Это — сказание о жизни монаха Александра Пересвета, о развитии исихазма в православной традиции и о верованиях дохристианской древней Руси. Это также — рассказ о попытке не допустить кровопролития в битве на Куликовом поле, о героизме и дружбе, о любви меж людьми и любви к Богу.

Содержание

Глава первая: Песни куликов

*Дела давно минувших дней,
преданья старины глубокой...*

(А.С.Пушкин)

*Древние Знания
Явятся снова!
Будет Любовь
Для жизни Основой!*

*Силой раскаянья
Смоется боль!
Станут обычны
Добро и покой!*

(Пересвет)

Монах, наречённый при постриге именем Александр и по прозвищу Пересвет, ранним утром стоял на берегу реки.

Весна!

Туманный рассвет, безветрие...

Думы были лёгкие и радостные:

«Как же прекрасен этот простор, эта природная краса!

**Божие Блаженство разлито в пространстве,
в каждой капельке тумана!**

В каждой травинке — Божия Любовь!

Можно ощущать потоки Блаженства! Они текут, подобно тому, как течёт сейчас туман, нежно и мягко переливаясь в лучах восходящего солнышка.

Благодать Божия — она и внутри в сердце духовном, и вокруг — сколько хватает охватить взглядом... И дальше, дальше...

Бог — Вездесущ! На таких вот утренних зорьках это так легко ощущать в прозрачном рассветном дыхании жизни, которая пульсирует везде и проявлена во всём! Затихнуть нужно самому и стать внимающим! И открывается тогда Богом — душе дивное и чудесное!»

С заливных лугов доносились голоса токующих больших куликов, которых ещё называют степняками. Эти птицы — самые большие из куликов, размером с крупную курицу, с загнутыми вниз длинными тонкими клювами. Здесь, в пойме реки, они радостно токуют по весне. Их звонкие голоса, переливистые клики и булькающие трели заполняют прозрачный воздух, доносясь с соседнего с монастырём огромного заливного луга.

И другие весенние песни птиц заполняли прозрачность утра.

... Пересвет был уже не молод. Долгая жизнь воина-богатыря предшествовала постригу.

Почти полвека минуло уже с той поры, как он родился в знатной боярской семье.

Мысли текли плавно:

«Да уж, многие лета я прожил, многие вёсны встречал...

... В прежние времена, слушая такие трели куликов, думал бы об удачной охоте...

Отчего прежде не восхищался я их песнями? Напротив, я готов был оборвать выстрелом из лука эту дивную музыку жизни!

Отчего в человеке не часто возникает самособой мысль добрая? И забота не проявляется естественно и ясно из любви сердечной?

Отчего люди воюют меж собой, мстят, земли пытаются захватывать, хотят подчинять других, чтоб дани и подати собирать?

Отчего не живётся людям мирно — среди этой красоты Божией?! Где в человеке зверь злой запрятан? Где Божия искра сокрыта, которая за-теплит сердце и не позволит ожесточению войти?!»

Его размышления прервал юный послушник Егорушка. Худенький отрок, хотевший стать богомазом¹... Главная мечта Егорушки была — Облики Божественные видеть душой, чтобы выучиться искусству на иконах Лики Пречистые отображать. Многие в монастыре считали, что Пересвет сие умение уже имеет, хоть он и не рассказывал о своих видениях почти никому.

Егорушка любил беседы с Пересветом, любил и просто бывать рядом в молчании или выполнять вместе дела послушания и тружdenия монастырского.

Часто Егорушка просил Пересвета рассказать о жизни его в миру, о воинском прошлом. Ведь в юности многие мечтают о подвигах героических и доблестях. И не только на поприще духовном, но и в земной жизни многим людям хотелось бы стать значимыми.

¹ Иконописцем.

А сам Егорушка родился в голодный год, рос болезненным, слабым... И в монастырь пришёл от нищеты в семье своей. Не хотел быть обузой отцу, матери и у братьев и сестёр младших кусок хлеба отрывать... А как увидел впервые в храме при свете свечей иконы — то словно вспыхнуло в душе ощущение неведомого мира Горнего, Высшего! Присутствие Божие незримое коснулось сердца.

Пересвет помог Егорушке, с Божьей помощью, здоровье поправить. Стал каждое утро обливать тело его водой холодной из реки. И стал Егорушка здоровее.

... Вот и сейчас Пересвет ждал Егорку. И они вместе пошли к реке. Вода была студёная, лёд лишь недавно сошёл. Но Пересвет предложил искупаться.

Он сам скинул одежды, вошёл в обжигающий холод прозрачных вод, погрузился с головой, проплыл так несколько метров, вынырнул и посмотрел на Егорушку.

Егорка со страхом совладал — и тоже пошёл в воду. Окунулся, часто задышал — и просиял радостью! Скорее на берег выбрался.

После купания они носили воду для нужд монастырских. Много раз в гору с полными ведрами поднимались.

Егорка разогрелся, раздумялся.

После сели передохнуть на пригорке.

Егорушка спросил:

— А как ты узнал, что водой лечиться от болезней можно?

— Так про это все во все времена знавали, экстракты разные делали, воду освящали...

— А про такую студёную воду — чтобы обливаться, купаться?

— И про это люди исстари знали. А я на собственном опыте эту силу целебную испытал, когда в юности от ран чуть не умер и тело очень долго в прежнюю силу войти не могло. Вот и ты теперь тоже это знаешь, другим помочь сможешь.

— Расскажи, — с трепетом, попросил Егорка.

— После! Приходи со мной дрова колоты! Покуда отдыхать будем — расскажу. А сейчас — уже к молитве пора!...

Глава вторая:

Дед

*Есть Знание,
сокрытое от праздных взглядов.
Есть Мудрость Первозданной Тишины.
И есть Те, Кто сим владеют.
Они могут сей Драгоценностью
с другими поделиться.*

(Пересвет)

Пересвет задумался о том, как поведать Егорке о юности своей, чтобы не просто любопытство отрока потешить и время занять беседой, а чтобы напитать душу тем, что стало выстраданным, прожитым им самим опытом.

А ведь многое было пережито!...

Были радости, восторги, огонь бесшабашной удали юности... Были дружба, отвага, готовность рисковать жизнью, стремление к подвигам, верность слову... Были и боль, и отчаяние, и горькое разочарование... Всё это уже давно ушло в прошлое...

... Да, были уроки жизненные — и очень светлые, и весьма тяжкие...

А понимать, как и чему учит человека Бог через многие события и встречи в жизни, — ещё тогда, в ранней юности, начал ему объяснять Дед. Почти ничего в те давние времена не знал Пересвет об этом удивительном человеке, а учёба уже началась.

* * *

Что тогда было известно Пересвету о том, кого люди даже не называли по имени, а звали просто: Дед? — Да почти что ничего.

Знал тогда Пересвет только то, что и те немногие люди, которые вообще слышали хоть что-то о существовании этого странного и необычного человека:

Жил Дед как отшельник в лесу, но православным монахом не был. Сколько годов ему было от роду — никто не ведал. Многие, кто его давно знали, говаривали, что и тридцать лет назад он уже был седым и выглядел ровно так же, как теперь. С одной стороны, он воспринимался древним, как вещие старцы из сказаний, но с другой стороны — полным силы и вовсе не старым.

Был Дед росту высокого, телосложением отличался мощным, не горбился никогда, силу даже просто физическую имел богатырскую, но

редко когда её людям показывал. А сила духовная в нём была немереная! Была она словно спрятанная всегда в глубине за скупыми словами или молчаливым покоем.

Особой приветливостью и любезностью он не отличался. Мог он вовсе на вопросы праздные не ответить, мог жёстко и кратко выложить всю правду о человеке или о ситуации.

Помогал он не всем, да и обращались к нему за помощью очень немногие. Боялись его люди и шли к нему с просьбами лишь при крайней нужде.

Зато дикие звери без страха подходили к нему и ластились, птицы ели с его рук. Даже одичавшие собаки скулили виновато, как щенки, и готовы были с преданностью тереться о его ноги. Огромный медведь жил рядом с домом Деда. И с самим Дедом медведь был вполне послушным, ласковым и кротким, а незнакомцев мог так напугать, что больше они в тот лес не ходили.

Дед не охотился, не рыбачил, жил иными дарами леса. Скромной «убойной» пищи никогда не вкушал — хоть в пост, хоть не в пост.

Старика этого люди не звали ни колдуном, ни волхвом, ни ведуном: страшились лихого накликасть!

Только со временем Пересвет понял, что Дед называл Богом Единую Великую Всёсотворяющую Силу, Единого Творца. Но на словах Дед редко объяснял то, как всё сам понимал в мироустройстве.

... Пересвет часто вспоминал Деда.

Мог он уже тогда, в юности, о многом важном расспросить, духовное восхождение начать, да в голову это не приходило...

Сейчас же Пересвет по-новому осмысливал то, что воспринял тогда. Соединял он теперь старательно в единое — те Знания, которые принёс в его жизнь Дед и Учение Иисуса Христа, которое освещало жизнь Пересвета теперешнюю.

Слова Деда, словно отпечатанные в памяти души, поднимались порой из глубины — и приходило постепенное понимание значимое: открывалось тайное, осознавалось явное... Выстраивалось то Знание Всеединое, к которому так стремился Пересвет в своём духовном подвижничестве.

* * *

Егорка всегда с восторгом ждал рассказов Пересвета. В предвкушении интересной беседы — легко работалось! Пересвет колот дрова размеренными и сильными движениями, а Егорка укладывал поленицу. И было ему так хорошо рядом с Пересветом, словно окунался в поток силы чистой и покоя неземного!

... Когда работа была исполнена, они сели рядом. Егорка, чуть смущаясь, напомнил, что Пересвет рассказ обещал.

— Ладно, слушай!

В ту пору, о которой сейчас расскажу, мне было меньше, чем тебе сейчас — четырнадцать вёсен.

Мы с другом и побратимом моим Родионом тогда о подвигах мечтали, искали случая, где удалью и силушкой блеснуть...

Однажды, когда отцы наши в отъезде были, поехали мы на ярмарку, в боях кулачных участвовали, развлекались по-всякому...

Случилась там одна история. Девчущку из под колёс телеги Родион спас, да сам тогда руку сломал правую. Сильно сломал! Не заживала рука, загноилась рана... Лекарь сказал, что если руку не отрезать выше локтя, то неизбежна будет смерть от чёрной горячки. А Родион наотрез отказывался: «Какой воин — без правой руки?! Лучше пусть будет смерть!»

Вот тогда слуга один, в нашем доме живший, и рассказал о том, что есть такой старик, который любую болезнь излечить может, если, конечно, сам того захочет.

А Родион горел весь, как огонь, от жара терял сознание...

Я оседлал коня, посадил Родиона, а сам позади него сел, чтобы поддерживать.

Как того старика сыскать — не знал толком. Слуга только в общих чертах дорогу рассказал.

Когда, однако, к жилью Деда подъехали, то седой широкоплечий старик сам на порог вышел, я не стучал в дверь... Взял он Родиона на руки, в горницу занёс.

Он сказал мне кратко:

— Сядь тут в углу и о хорошем думай! Если в Бога веруешь — молись, если не веруешь — молчи совсем и не мешай!

... И стал он осматривать руку Родиона.

Я же начал искать глазами икону... Но никаких икон в горнице не было.

Дед, не оборачиваясь, произнёс:

— Бога — не на иконах, а в сердце духовном
искать надо!

... У меня мурашки по спине пошли! Было ощущение, что этот старик видит даже спиной, хоть сам он над телом Родиона склонился и руками своими по-особому над рукой больного проводил.

Через минуту примерно Дед мне сказал:

— Возьми ведро и воды принеси! Колодец — во дворе.

... Я взял ведро у порога и вышел из избы. А во дворе — медведь огромный, без цепи, без привязи — на меня пристально смотрит...

Дед из избы сказал, словно всё сам видел:

— Не бойся Мишку: он своих не тронет! Неси воды скорей!

... Я — под пристальным вниманием медвежьим — пересёк расстояние до колодца и набрал воды.

Мишка не тронулся с места, лишь взглядом меня туда и обратно проводил.

Старик взял ведро и руку Родиона, которая вся уже почернела, в него опустил. Вода потемнела, а рука посветлела немного.

— Ещё неси воды! — велел Дед. — А эту вылей так, чтобы ни на что живое не попало!

... Так повторялось несколько раз, пока рука Родиона не стала обычного цвета с чуть розоватым оттенком...

После Дед ещё немного повозился с рукой, совмещая кости и зашивая рану.

Затем велел мне вынести широкую лавку из горницы и у колодца поставить. Положил на неё Родиона, сняв все его одежды и окатил несколь-

кими вёдрами воды. Затем завернул в холстину и отнёс обратно в горницу.

Жар у Родиона словно смыло той водой.

Старик перевязал руку, укрыл спокойно заснувшего Родиона одеялом и занялся своими делами, будто меня там вовсе не было.

Потом всё же взглянул на меня мельком:

— Жив будет твой побратим! Хочешь — тут поживи, хочешь — через три дня приезжай друга забрать!

... Я решил остаться.

Ещё я заплатить Деду попытался за лечение. Но он на меня так посмотрел, что я чуть со стыда внезапного под землю не провалился...

... На следующий день Родион был почти здоров.

Дед с ним был немного приветливее, чем со мной. Сказал ему, что рука здорова будет.

А после, пока рука у Родиона заживала, мы в домике Деда жить на две недели остались.

И стал Дед учить нас всё левой рукой делать — то, что правой всегда делали.

Мы смеялись от неловкости своей, а Дед сам показывал, как левой рукой он всё, что угодно, легко исполняет так же, как правой.

Ещё немного он про чудесные умения свои в целительстве объяснил, чтобы страха суеверного в нас не было:

— Не колдовство это, а знание обычное! Но не все им пользоваться умеют.

А ведь есть Знания о жизни земной и жизни Небесной! Если познать их, то открываются тайны, которые на самом деле просты. И умения так можно обрести полезные и важные. Это — не

только про то, как болезни лечить. Но это знание про то, как человеку на Земле Богом жить заповедано!

* * *

Егорка слушал, затаив дыхание. Перед его внутренним взором оживали сцены, рассказываемые Пересветом.

Тут зазвонил колокол. Наступило время молитвы.

— Ну, дальше — в другой раз расскажу! — произнёс Пересвет.

И они пошли к небольшому храму, который был ещё немного недостроен и недорасписан внутри, но уже был освящён, и в нём службы теперь проходили.

Братия монастырская собиралась. Заходящее солнышко рыжими и золотыми лучами освещало всё вокруг.

Тепло было на сердце у Пересвета оттого, что Бог всю жизнь его теперь наполняет! Ласка Его теперь ощутима и Присутствие — столь значимо!

Радость эта сливалась с красотой заката и сияла в пламени свечей! Она звучала в пространстве колокольным перезвоном и пением птиц в окрестных рощицах. Песнопения особые, славящие Бога, звучали в пространстве незримом...

Жизнь с Богом — есть ли счастье большее?!

Глава третья: Смотреть и слушать можно сердцем

*Невидима «связующая нить»
Меж нами-душами и Богом...
И важно эту связь нам ощутить.
Тогда — придёт конец пустым тревогам!*

*Есть Беспредельность Божия,
В Ней — Тишина...
И жизнь души звучит в Ней —
Как любви струна!*

(Нгомо)

Несколько дней Пересвет и Егорка принимали участие в заготовке дров в лесу — вместе с другими монахами.

По предложению Пересвета, валили только сухие, уже погибшие самостоятельно деревья. Это было сложнее, чем делать валку всех стволов подряд. Но, с другой стороны, и горели сухие дрова лучше, и в лесу бурелома становилось меньше, по грибы, по ягоды — самим же монахам ходить делалось удобнее.

Ночевали тут же, в шалашах.

Вечером, после молитвы, когда все уже спать улеглись, Пересвет ещё сидел у костра.

К нему подошёл Егорка:

— Не спится мне, зябко! Можно я тут погреться?

— Садись рядышком, тут — тепло!

... Ночи по весне были холодными, но ясными.

Небо — в ярких звёздах. Вокруг небольшой поляны, где горел костёр, стояли высоченные ели.

Ветра не было, тишь.

Красота ночная — она особенная: таинственная и величественная!

Костёр горел ярко. Егорушка быстро согрелся, но спать не пошёл.

— Расскажи мне дальше про того Деда, — попросил он Пересвета.

— Ладно, слушай!

Начал нас с Родионом тогда Дед как бы невзначай, понемногу учить.

Однажды вечером у костра мы тоже так вечерничали. Дед в тот раз был разговорчивее, чем обычно. Мы воспользовались возможностью вопросы задавать. Я спросил тогда:

— А зачем нам левой рукой всё уметь делать, если скоро выздоровеет у Родиона рука, а у меня правая — и не болит даже?

— А пока выздоравливает правая у Родиона, ты что — его сам с ложки кормить станешь, беспомощность в нём растить будешь?

Вот, к примеру, зачем вы двумя глазами смотрите, а не одним?

У человека много умений может быть проявлено различных, много человеку Богом способностей даровано! Только о тех возможностях не многие люди знают — и потому их не используют.

Вот вы удивляетесь, как я всё вижу, даже если спиной стою к происходящему или вовсе в другом месте нахожусь? Или — как я про вас много такое знаю, про что вы мне сами не сказывали?

Так вот: человек есть душа. И умеет душа и смотреть без тела, и слышать без тела! И познавать прежде неведомое — от самого Бога! — может человек-душа!

Вы пока ещё только полу-человеки, а можно бы вам и Человеками настоящими стать! А для того первое умение — научиться на мир смотреть сердцем духовным.

— Это как? — спросили мы.

— Душа может видеть глазами духовного сердца — то, что взгляду обычному невидимо. Также — и слышать то, что слуху обычному не слышно. Всегда душе ясно будет, что за человек перед тобой, врёт или правду он говорит. И другое многое в понимание придёт, если научиться душой смотреть: как поступить праведно, по совести, как жизнь свою направить.

— А как научиться душой смотреть?

— Вот сейчас на костёр посмотрите из того места, где в теле вдох и выдох происходят...

После, для лучшего понимания, посмотрите из головы, потом из живота, а после снова — из того центра, где душа может зрячей стать.

Теперь поворачитесь спиной к костру и попробуйте смотреть так же.

... Мы залюбопытствовали и стали пытаться так делать...

Дед сказал:

— Не торопитесь! Пусть огонь и его свет будут сейчас как самое главное для каждого.

Ощущайте всё вокруг вначале всем телом, будто в тёплой воде пребываете. Потом там, где в теле сердце бьётся, — теплоту ласковую ощутите. Тогда — душе виднее станет...

Душа — она с любовью смотреть будет!

... Нам стало очень интересно. Не то, чтобы мы свет костра спиной сразу ясно увидели. Но возникло ощущение особенное, что вот ещё чуть-чуть — и увидим: и свет, и костёр, и Деда, и Мишку, который в некотором отдалении лежал и тоже на костёр смотрел и шумно вздыхал иногда...

После Дед сказал:

— А теперь — сердцем духовным слушайте: и треск костра, и уханье филина, и дыхание Мишкино...

Всё сущее — оно в *Великой Тишине* звучит...

... Так Дед учил нас пониманию того, что сам называл *Жизнью с Богом во всём*. Он хотел, чтобы мы *тишину сердечную* познали и *Единство* всего живого восприняли...

Да, мы были тогда не слишком прилежными учениками: для нас то было просто забавой...

— А если и я так попробую, то не грех будет? — спросил Егорка.

— Отчего же — грех? Игумен Сергей нам ведь про исихию тоже самое объясняет — как сию тишину сердечную постичь. И про сердце духовное нам рассказывает, в котором и возгорается любовь монаха к Богу. И Дед нас тогда сему же учил...

... Егорка стал пробовать так смотреть и слушать. Только от старания избыточного — у него получалось не слишком хорошо.

Пересвет его утешил:

— Всякое умение не за один раз приходит. Ты вот смотришь из сердца, а сам в это время думаешь: «Получилось ли у меня?». И не приходит полнота воспринимаемого душой: суетливый ум мешает!

— Да как же не думать, когда мысли всякие сами собой приходят?

— А ты о Боге подумай с любовью! Вот ведь прямо сейчас рядом с нами — Бог! Он — ближе, чем этот огонь костра! Бог всегда здесь! Только мы не часто это ощутить умеем...

... Пересвет и Егорка погрузились в тишину, наполненную Божественным Присутствием, и долго ещё сидели рядом в круге света от танцующего пламени костра.

А Бог наполнял их жизни Великой Своей Любовью... И текла эта Любовь Божия подобно великой реке...

Глава четвёртая: **Исихия**

Пусть прозвучит в сей тишине
Благая Весть, Святая Весть:
Бог — рядом — в каждое мгновенье!
Бог есть Любовь! Бог — прямо здесь!

Лишь двери сердца распахни —

**Его Любовь познаешь ты!
Бог прямо здесь, Он есть — внутри,
В Сияньи Вечной Чистоты!**

**И только суетная жизнь
В плену ума и злых страстей
Не позволяет осознать
Любовь Отца всех-всех людей...**

(Откровение от Апостола Матфея)

**Благоразумное молчание
Есть мать молитвы...
Любитель молчания
приближается к Богу
и, тайно с Ним беседуя,
просвещается от Него.**

(Иоанн Лествичник)

Утром, после молитв, игумен Сергей снова объяснял в своей проповеди всей братии монастырской про исихию — тишину особую внутреннюю. Говорил он про то, что молитва из головы — в сердце духовное опуститься должна. Говорил — и про очищение помыслов, про постоянное удержание внимания на Боге.

Великие слова из Евангелий напоминал он монахам: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят!» (Мф 5:8), «Царствие Божие внутри вас есть!» (Лк 17:21), «Когда молишься, войди в клеть твою (грудную клетку) и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему втайне» (Мф 6:6),

«Соединяющийся с Господом — есть один Дух с Господом» (1 Кор 6:17).

* * *

Говорил Сергей всегда проникновенно и немногословно.

Монахи слушали с трепетом, святости Сергия дивились!

Для большинства из братии тайна «умной молитвы», постоянно творимой в сердце духовном, казалась недоступной и непостижимой вершиной духовных свершений, несмотря на объяснения игумена о том, как сия сердечная тишина обретается.

Егорка тишину внутреннюю тоже постичь мечтал, да у него пока плохо выходило это. Лишь только иногда на краткие мгновенья затихал ум и сердце духовное наполнялось радостью.

Оттого был Егорка после утренней проповеди грустен. Думал он с печалью о том, что грешен и недостоин он Милости Божией...

Пересвет, с благословения игумена Сергия, за Егоркой присматривал и в жизни монашеской его наставлял. Во многих делах хозяйственных монастырских Егорушка помогал именно Пересвету, и через это обретал умения разные — как простые житейские, так и особые духовные.

* * *

В этот день Пересвет и Егорка собирали молодую снечь для всей братии: чтобы щи к трапезе сварить. Запасы продуктов за зиму в обители сильно истощились.

Игумен Сергий, взявший за правило жизни для всех монахов своего монастыря *нестяжание*, — попрошайничать по городам и деревням строго запретил. Так было заведено ещё в ту давнюю пору, когда только зарождалась эта обитель. Сие правило соблюдалось неукоснительно, хоть в других небогатых монастырях в те времена монахи часто собирали подаяние, чтобы выжить.

Ещё одним правилом Сергия было общее имущество всех монахов. И каждый, по мере своих сил, трудился для блага всех. И трапеза для всех — общей была.

Пересвету и Егорке было в радость собирать молодые зелёные росточки сныти. Утреннюю печаль Егорушки развеяло это простое действие на приволье заливных лугов.

Везде ощущалось нежное и яркое проявление наступившей весны. Первоцветы белели и голубели в лощинах. Весеннее солнышко пригревало. Птицы залиристо пели свои весенние песни. Нежный ветерок — ещё немного прохладный, но не сильный — словно расправив крылья, летел над землёй, чтобы до каждого уголка донести радостную весть: «Весна! Весна пришла!» Над лугами кричали чибисы, и трели зависающих в небе жаворонков украшали начало дня.

* * *

Пересвет и Егорушка присели отдохнуть на пригорке с полными мешками сныти.

Егорка попросил Пересвета:

— Расскажи дальше про вас с Родионом, про Деда того!

— Не время сейчас: запозднимся с долгими разговорами! Вот лучше покажу тебе кое-что, чему Дед нас тогда научил. Сейчас именно это мне вспомнилось, потому что берёзки здесь уж очень для того подходящие! Они не слишком тоненькие и не слишком толстые, да и растут на приволье! Вот смотри: какая красавица!

Пересвет подошёл к молоденькой стройной берёзке, которая на ветру качалась слегка, словно танцевала. Подняв голову, он залюбовался, как на фоне голубого неба колебались в особом ритме тоненькие ветви с первыми клейкими зелёными листочками.

Егорушка тоже подошёл. Погладил ладошкой ствол:

— Какая беленькая! Слово с весной вся её красота в ней пробудилась!

— Обними берёзку, прижмись всем телом! Чтобы каждое движение её от ветра — тобой ощущалось! Покачайся вместе с ней в этом просторе весенних красы и раздолья! Обнявшись так с деревцем, можно ощутить, как Бог всё вокруг нас и в нас — ласкает, обнимает Своей Заботой, словно мать детку свою в колыбели укачивает.

И тогда нам явным становится, что Дух Святой во всё живое Собой-Светом проникает, что всему-всему в этом мире именно Сила Божия даёт возможность жить! И мы тогда в ответ — к Богу свою любовь неудержимо проливаем!

Ты вот сейчас попробуй Божию Любовь — не как человек, а как сама эта берёзонька ощущать! И тогда тело твоё тоже становится — как берёзка стройная танцующая! А душа — в Потоке Божией Благодати может растворяться!

... Егорушка прижался телом к стволу и за-
тих. Ветерок слегка раскачивал белый ствол бе-
рёзки вместе с Егоркиным телом...

Пересвет сел поодаль. Сам он привычно
Реку Света Божественного ощутил, позволил се-
му Свету стать видимым для души и соединился
с Потокком Божией Любви-Ласки.

Он не торопил отрока, чтобы Егорушке са-
мому приоткрылись прекрасные Дары Духа Свя-
того.

... После Егорка со слезами на глазах про-
изнёс:

— Я Свет Божий зрил! Я тишину особенную
слышал! Мне прежде всё не давалось это! А я так
хотел тишину и теплоту сердечную познать! Хо-
тел-хотел, а не мог! А тут — как само всё — раз! —
и случилось! Словно только берёзка эта и Свет
Божий остались, а меня — и нет вовсе!

... Егорка зашептал благодарственные сло-
ва, обращаемые к Богу.

Потом они с Пересветом подняли мешки,
полные сныти, и направились к обители.

* * *

Пересвет радовался успеху Егорушки. Для
многих в монастыре тишина сердечная, хоть на
краткое время ощущаемая, была мечтой недости-
жимой. Игумен Сергей сам-то многое умел и дру-
гих в том наставлял. Да только не у всех выходи-
ло...

Пересвет часто пытался про это понять: как
и почему всё так происходит с душами? Отчего у
одних легко познание духовное получается, а у
других — нет? Может, прав был Дед, говоря, что

не один раз живёт душа на Земле? И именно потому есть души молодые, ещё только начинающие свой путь взросления и обучения, — и они не многие умения пока имеют и медленнее всему учатся?

Встречал Пересвет людей — умом не далёких, наивных, но добрых, с сердцами, любовью полными. И, напротив, видел других, знаниями кичащихся, важных, которые при этом о любви сердечной понятия не имели, но логику знали железную и выгоду свою никогда не упускали...

Видеть души и понимать людей Пересвет давно начал, а вот как помогать таким разным душам — тому ещё предстояло учиться и учиться...

С игуменом Сергием они об этом не раз беседовали. Пересвет про своё понимание, про свои особые видения рассказывал. Сергей слушал со вниманием, не осуждал никогда, но в практики монастырские остерегался что-то новое вносить.

... А сейчас — Пересвету радостно было за Егорку! Но вот представил он на минутку, как все монахи так берёзки обнимают — и в нелепость всё только обернулось бы! Глупостью — сие посчитали бы все!...

Если бы, конечно, сам игумен Сергей велел, то все послушались бы. А получилось ли бы у кого-нибудь — как знать?

Егорушка — он чистый, словно прозрачный! Только прикоснись — и запоёт душа! У других — не так...

Пересвет возблагодарил Бога за Любовь Его, за радость великую Егорушкину, за день чу-

десный такой! Легко было на сердце! Светлым виделось будущее!

Отклик Любви Божией приходил мгновенно, стоило направить всю любовь души к Богу — и Бог отзывался, открывал Сам Свои Объятия, позволял растворяться в Свете Своём и жить так — с Ним, в Нём!

Глава пятая: Необычная сила

*Если в душе сияет Свет,
то тьма — бессильна!*

(Белояр)

В скором времени Егорка поделился с Пересветом своими переживаниями и новыми успехами:

— Я стал вечером на свечу из сердца смотреть, как ты научил. И это так благостно выходит! Словно в сердце духовном та свеча зажжена, словно там для Бога огонёк любви горит! И *тишина* сама собой приходит...

На исповеди про то игумену Сергию сказал. Боялся, что заругает. А он — похвалил даже! А ещё я ему показал рисунки свои птах различных и цветочков, которые на дощечках делал, — и он тоже похвалил! Благословил, чтобы я и дальше рисовать учился. Он говорил даже, что когда ты меня грамоте хорошо выучишь, то мне можно бу-

дет Святые Евангелия переписывать и узорами буквицы и страницы украшать.

... Егорушка во всякой учёбе проявлял старание. А грамоте Пересвет его давно начал учить. И у отрока к тому времени получалось уже немного и писать, и читать по складам.

* * *

В тот день Пересвет и Егорушка собирали различные травы для заварок, а после лекарственных сборы готовили.

Пересвет в этом был весьма сведущ — и сам игумен Сергей ему сие дело доверил полностью.

Егорка старательно учился этому умению: про травы, про их свойства лечебные — всё запоминал!

А Пересвет ему велел ещё и записи делать — и для памяти на долгое время, и для обучения письму.

Сейчас они измельчали в ступках травы и смешивали в особой пропорции целебный сбор.

Егорушка попросил:

— Расскажи ещё дальше про Деда, про то, как он учил. Травы различать целебные — ведь он же тебя выучил?

— И да, и нет. Про травы больше жена моя меня учила, это после уже было, много после...

А про Деда — есть ещё интересное. Много я про эти события думал, а как рассказывать — даже не знаю пока...

Жизнь обычного воина, который князю своему верно служит, подразумевает и подвиги героические, и повседневную службу, и убийства в

сражениях других людей, которых князь врагами считает. Где грань: что есть долг воинский, а что — грех страшный? Многие наши с Родионом мечтания и стремления в юности были о том, чтобы отважными воинами стать — сильными, удачливыми, непобедимыми — чтобы славу героев во многих битвах обрести.

Дед в нас стремления к геройству воинскому совсем не одобрял. А мы даже не представляли другого будущего для себя, кроме как в дружине княжеской служить. О битвах грезили, о подвигах мечтали...

Думаю, что именно поэтому закончилось наше обучение у Деда в то время очень скоро, так почти и не успев начаться...

А внешней причиной сему послужил один случай.

Приехал к дому Деда человек один, богатый и знатный с виду. Шестеро слуг вооружённых с ним были.

Мишка на человека этого готов был наброситься и не подпустить. Злобу в этом мужчине он сразу почуял.

Но Дед Мише велел строго:

— Сиди смирно! Покуда знака не дам — не вмешивайся!

... Нежданный гость вошёл в горницу и говорил с дедом наедине весьма долго.

После вышел очень недовольный, словно разрывало его от возмущения и гнева, что отказал ему Дед в исполнении им желаемого.

Он отошёл уже на край поляны к тропинке, где ждали его слуги, но внезапно обернулся и,

обнажив меч направился обратно к Деду с явной угрозой, а не как проситель. Закричал на Деда:

— Добром тебя увещевал — так ты не понял! Значит — силой заставлю! Поедешь с нами! Исполнишь, что надо! Тогда — жив останешься, награду получишь! А будешь противиться — пеняй на себя!

... Дед, вышедший проводить незваного гостя, стоял спокойно посреди поляны.

Разозлившийся посетитель с обнажённым мечом подошёл к Деду вплотную и произнёс:

— Слушай ты, старик, едешь с нами — или зарублю прямо сейчас! На этом самом месте смерть и примешь!

... Дед только усмехнулся и произнёс:

— Глуп ты, оказывается...

... Это переполнило чашу терпения незваного посетителя. Он замахнулся, чтобы ударить мечом.

Всё дальнейшее произошло мгновенно.

Мы с Родионом бросились на помощь, схватив первое, что подвернулось нам под руки — жердь и ухват...

Мишка встал на задние лапы и направился в сторону уже обнаживших оружие слуг.

Сам Дед стоял спокойно и почти не шелохнулся. Он только выставил навстречу мечу раскрытую ладонь — и клинок остановился в воздухе, не коснувшись руки Деда, словно врезался в невидимую стену.

Дед произнёс тихо, но так, что даже у нас мурашки по спине пошли:

— Довольно! Прочь отсюда! Живо!

... Нападавших словно сковал особый страх. Они покорно покинули поляну и уехали прочь, больше не проявляя агрессии.

... Мы были потрясены произошедшим и более всего той особой незримой силой Деда, с которой он остановил голой рукой меч нападавшего.

— Зло не властно над добром, тьма не властна над Светом — разве не знали? Иногда нужно бывает злую волю пресечь для вразумления, если слова не поняты.

... Конечно же, мы стали просить научить нас такой силе...

Дед вначале просто отмалчивался, потом объяснил:

— Сила должна соответствовать разумению человека, а не превосходить его. Вам вот пока — жердь да ухват — по уму в самую пору!

— Но мы же защитить тебя хотели, не было времени за оружием бежать! — произнёс я с некоторой обидой.

— Вот я про то и говорю! Хорошо, что так всё обошлось!

Что толку вам ныне объяснять?... Эта сила с Силой Всеобщей Божественной напрямую связана. И не для того она нужна, чтобы воином непобедимым стать, как вы того оба враз захотели! Тем, кто сражаться с врагами хотят, — это умение ещё не к месту!

Вам теперь пора домой ехать! Про меня не сказывайте лишнего! Отцы ваши из похода завтра вернутся. И вам дома быть пора, а то матери вас небось мысленно схоронили уже! И слуги две недели как сыскать вас не могут!

— А можно мы после ещё приедем, чтобы ты нас такому научил?

— Нет, не для того вы пока силу иметь хотите! Рано вам ещё у меня учиться!

... Не послушаться Деда — было немислимо. И мы в тот же день уехали.

Егорушка спросил Пересвета:

— Так вы больше с Дедом не встретились?

— Встретились, только то позднее было, много позднее...

К домику его лесному мы, конечно же, приехали спустя месяц примерно. Думали упросить его, чтобы учиться...

Но, когда подошли, то увидели — только пепелище от дома осталось! Лишь колодец стоял неповреждённым посреди поляны.

Мы догадались, что это люди недобрые сделали по поручению того человека, который Деда возненавидел.

Мы тогда не знали, жив ли Дед или погиб в огне. Надеялись, что он ушёл прежде случившегося, зная, как обычно, обо всём грядущем наперёд.

Мы набрали воды из колодца и наполнили фляги, словно память в той воде сохранить хотели.

А после я нашёл и поднял с земли дощечку, лежавшую рядом с колодцем. На ней была вырезана надпись:

«Если в душе сияет Свет, то тьма бессильна!»

Это показалось нам посланием от Деда для нас... Словно знал он, что приедем к нему, что найдём эту дощечку, что прочитаем...

Мы поверили в то, что Дед спасся тогда. Но наша встреча следующая с ним произошла только через пятнадцать лет.

Глава шестая: **Андрей Ослябя**

*Мне тогда казалось порой,
Что всё в этом мире — не так!
Вопрошал я: «Как дальше мне жить?
Боже! Поддай мне знак!»*

*А после — стояли мы с другом
Средь битвы плечом к плечу.
От ударов звенели кольчуги,
И меч был товарищ мечу...*

*Изведав и раны, и боль,
Мы искали свой истинный Путь.
Мы учили уроки жизни —
И на Господа готовились взглянуть!*

(Пересвет)

Егорушка искал случай, чтобы снова послушать рассказ Пересвета. Выбрав время подходящее, он просил продолжить:

— Невтерпёж мне узнать, как всё дальше у вас было! Расскажи!

... Пересвет продолжил своё повествование:

— После того, что уже поведал, жизнь наша с Родионом была примерно такой, как мы тогда сами того хотели. Стали мы воинами в дружине у князя нашего. Силой и храбростью весьма прославились.

А все ли битвы наши праведны были? Нет, не все, явно...

Часто меж собой князья ссорились, заключали союзы, захватывали власть над соседями. А после совсем другие союзы ими же заключались, бывшие друзья становились врагами...

Мы вроде как людей и землю свои защищать хотели, города оборонять от нападающих... Но правда да чистота в деяниях тех — не всегда получались...

Иногда случалось так, что те ратники, с которыми мы плечом к плечу в одном сражении бились, в другое время нашими противниками делались...

Могли дружинники одного князя сами по желанию своему к другому князю перейти, такое случалось и не возбранялось.

... И вот — перед одним сражением на меня такая тоска навалилась, что словами не передать!

... Мы с Родионом в те времена искренне считали себя верующими. Да только вера в бытие Бога — как моя, так и его — была весьма неполная. Ходили мы по праздникам в церковь на службы, как положено, *причастие* принимали...

А *причастности* к жизни Божией — не ощущали вовсе!

Отдельными от всей остальной жизни были и вера, и молитвы, по обычаю читаемые.

Только совсем немного места и времени Богу в жизни нашей отводилось.

И словно не связана была с Богом вся остальная наша жизнь, протекающая с боями, с победными пирами, с погребальными тризнами² по погибшим товарищам...

И вот стало мне вдруг совсем невмоготу! Навалились думы тяжкие!...

Сидим мы с Родионом у костра в ночь перед сражением. И видит он, что со мной что-то неладное творится.

Спрашивает он меня:

— Ну что случилось?

— Давай уйдём от князя, Родион! Мы вот с тобой вроде бы в Бога веруем, а живём как нехристи, воюем со своими же! Князья союзы то с литовцами, то с ордой заключают, за власть свою и влияние борются. А мы — за что воюем?

— Захочешь — после битвы уйдём. А перед сражением уйти — это предательством будет! Сейчас мы слово своё, данное князю, держать должны! В том — честь воинская! Взбодрись же, а то все наши решат, что ты струсил!

— Да какая разница, что решат?! Совесть мне не велит меч поднимать на братьев своих по вере — да и на товарищей наших прежних!

... Мы тогда с Родионом приняли решение уйти от князя после этого сражения и жить мирно, хозяйство своё вести. Родион уж женат был, сыночек его, Яков, подрастал...

²Погребальными обрядами.

* * *

Битва та оказалась неуспешна для наших воинов.

А во мне и вовсе не было той особой опьяняющей храбрости и удали, которая обычно в боях естественно случалась. Прежде словно сила общая для всей дружины рождалась во время сражения. Так — доблесть воинская крепла! Так — страх смерти и боли от ран легко преодолевался в совместном яростном порыве! А тут — и страха не было, но и желания биться — тоже. Лишь ждал, когда же битва сия закончится?! Старался никого не убить и не ранить...

И, конечно же, сам был вскоре очень тяжело ранен. Упал на землю у ног Родиона. Мы с ним всегда бились плечом к плечу...

Князь тогда приказал всем отступить.

Родион же не послушал приказа, остался.

Я из последних сил произнёс:

— Родион, уходи, мне уже не подняться...

Живи за нас двоих, брат мой!

— Молчи! Никуда я не уйду!

... Он накрыл моё тело моим же щитом. Потом взял в левую руку мой меч. Свой щит он перекинул на спину, чтобы быть хоть немного прикрытым с тыла.

Так он стоял и ждал...

Лавина нападавших словно рассекалась о него, как течение бурной реки рассекается об огромный встреченный камень.

Он уже даже не знал, жив ли я ещё — или уже умер...

Так он стоял над телом моим. Ни на шаг не отступил!

Он выстоял тогда, жизнь мне спас... Увидев это, дружина наша бросилась на подмогу...

Никто из наших противников не ударил Родиона. Смелость его у всех великое уважение вызвала! Подвиг Родиона Осляби долго ещё пересказывали и ратники, и гуслиеры в своих песнях и сказах, чтобы дух воинский в дружинах перед битвами поднимать.

Ну вот! Ты, Егорушка, знаешь теперь, что обязан я жизнью своей брату моему названному — Андрею, и что многие воины, полегли тогда на бранном поле, а я вот — жив и поныне...

С того дня больше не воевали мы с Родионом и в битвах не участвовали.

... Егорка слушал, округлив глаза от удивления, и произнёс:

— Так это и был наш инок³ — Андрей Ослябя⁴?

А я и не догадался, что он — это и есть твой побратим Родион! Андрей, рассказывают, намного после тебя в монастырь пришёл. Я-то думал, что Андрей — брат тебе родной, а Родион — это друг детства...

— Он мне больше, чем родной брат! Крепко нас жизнь соединила! Как поклялись в шесть лет друг другу быть как братья — так и живём!

А теперь мы вот и во Христе — братья!

Родион после меня постриг принял, когда его жена умерла, а сын уже подрос.

— А ты тогда сразу в монахи постригся?

³ Монах.

⁴ При принятии монашества меняется имя посвящаемого.

— Нет. Тогда как раз судьба вновь свела нас с Дедом. Но это длинный сказ, в другой раз поведаю.

Завтра я в Переяславль пойду. Игумен Сергей посылает. Епископ тамошний обещал книги для нашего монастыря и икону подарить. А если тебе так уж сильно знать хочется, то Андрея проси рассказать. Он лучше меня то время помнит. Я тогда долго от ран оправиться не мог: всё как в тумане было...

Глава седьмая: Влада

*Она нежна, словно утренний солнечный луч,
И тиха, как сама тишина.
Она чиста, как святой прозрачный родник,
И прекрасна, как волшебница-весна.*

(Пересвет)

Андрей Ослябя и Александр Пересвет выделялись из всей монастырской братии высоким ростом и богатырским телосложением. В плечах Ослябя, пожалуй, был шире Пересвета и поэтому выглядел мощнее. Несмотря на солидные годы, сила его была прежней — спокойной и могучей.

Егорушка испросил у игумена изволения помочь Андрею в работе. Сергей поулыбался немного, но позволил.

Андрей укладывал большие камни, чтобы сделать ступени на дорожке к реке, расположенной на довольно крутом склоне. Эту тропу размывало при дождях, и тогда она делалась скользкой от глины.

Егорка, взявшийся подсоблять, связующим раствором заполнял щели и промежутки между уложенными булыжниками, чтобы скрепить камни в ступенях.

Работа спорилась.

Когда закончили сей труд, Андрей и Егорка пошли на реку искупаться, сменить одежду и постирать испачканное пылью и раствором облачение.

После — сидели на берегу, отдыхая.

Егорушка сказал:

— Мне Пересвет о тебе рассказал, о юности вашей, о Деде, о том, как ты ему жизнь спас в битве. А после сказал, что ты — лучше поведешь о том, как дальше дело было, потому как он в болезни и беспмятстве долго пребывал. Расскажешь?

— Ладно, слушай!

Про Владу, жену свою, Пересвет тебе сказывал?

— Нет.

— Ну вот, с этого тогда и начну.

* * *

Всех раненых в той битве наших воинов снесли в одно место, где им оказывали помощь лекари и те бойцы, которые хоть немного смыслили в целительстве.

Понимая, что шансов выжить у Пересвета немного, я пытался определить, кто из врачей лучше может исцелять. Я нёс Пересвета на руках и внимательно вглядывался во всех лекарей.

Я заметил девушку, движения которой — при всех действиях её — показались мне какими-то особенными. Смотрел — и не мог оторвать взгляда!... В мыслях крутилось: «Ну что такая юная дева может понимать в лечении тяжких ран?!». Но сердце словно подсказывало, что только здесь есть надежда.

Положил Пересвета около неё на землю. Мне показалось, что она словно вздрогнула слегка, когда взглянула в его лицо, будто узнала близкого человека, но виду не подала.

Я стоял рядом, дождался, пока она осмотрела, промыла и перевязала раны. Спросил:

— Он — выживет? Сможешь вылечить?

... Она подняла на меня ясные серо-голубые свои глаза. Покачала головой, произнесла тихо:

— Вылечить не смогу... Могу только — чтоб не умер. Время жизни ему смогу продлить... Но я знаю того, кто, возможно, такое исцеление смог бы сотворить. Но обещать ничего не могу...

— Это — мой друг, брат мой названный! Ничего не пожалею за жизнь его! Только калекой немощным — он сам жить не захочет...

— Ничего не надо мне в смысле денег. И целителю тому золото не интересно вовсе... Найди телегу, сена положи, чтобы не растрясло друга твоего в дороге. Поедем к тому человеку. Это — далеко. Три дня пути.

— Как звать тебя?

— Влада. Владиміра...

— Меня зовут Родион, друга моего — Пересвет.

... Влада, слегка шевельнув губами, словно целуя звуки, повторила тихо, как эхо, его имя.

... Тогда я распрощался с князем, нашёл телегу хорошую, ложе удобное на ней приготовил.

Влада подошла к запряжённой в ту телегу лошади, погладила её очень нежно, пошептала ей что-то. Только потом села на телегу и взяла поводья одной рукой. Другой рукой она сжала руку Пересвета в своей.

Я ехал верхом рядом. Конь Пересвета послушно следовал сзади.

Когда я попробовал заговорить с Владой, она попросила:

— Если хочешь, чтобы мы друга твоего живым довели, то не отвлекай меня разговорами без важной причины. Мне силу жизни в нём поддержать нужно постараться...

... Так мы и ехали молча.

На ночь остановились лишь ненадолго, развели костёр. Была поздняя осень, холодно.

Влада села близко-близко к огню. Она никак не могла согреться и пыталась сдерживать внутреннюю дрожь. Весь день, глядя на неё, я ощущал особую её уверенность и силу чистую. А сейчас — она казалась такой хрупкой и беззащитной! Я подбросил ещё дров, накрыл её своим плащом, сел рядом.

Влада произнесла тихо:

— Это — от усталости так холодно иногда бывает. Сейчас у огня — быстро пройдёт...

... Она заговорила сама, поэтому я задал вопрос, который был тогда мне особо важен:

— А этот целитель, он каким Богам поклоняется? Мы с Пересветом — христианской веры, нехорошо будет, если тот колдун — какой-то другой...

... Влада взглянула на меня с грустью:

— Поздно ж ты вспомнил об этом! Может, теперь назад повернём?

— Я давно думаю, да ты ведь молчать велела!

— Не имей страха суеверного! Он — не колдун! Он — не целитель даже! Он — Волхв! Помнишь, в Писании о Христе Иисусе есть рассказ о поклонении Волхвов? Эти Мудрецы узнали свыше о рождении Иисуса и пришли поклониться Ему. Вот он — такой же Мудрец.

— Он что же — из земель восточных сюда пришёл?

— Вовсе нет... В тёмные времена во многих народах нарождаются Души Великие, чтобы поддержать в мире силы Света, чтобы тьма не поглотила род людской полностью... Он — только Богу служит!

... Влада задумалась ненадолго, потом решила и произнесла важное:

— Бог — Он Один и Един для всех народов! Только позабыли об этом люди — и разные веры получились. И потому именами разными Единого, сотворившего всё, люди называют...

... Влада замолчала.

Я тоже больше не задавал вопросов...

Через несколько часов отдыха мы вновь продолжили наш путь.

... На третий день, уже ближе к вечеру, подъехали к реке.

Влада строго сказала:

— Подожди тут. И не шуми!

... Ждать пришлось долго, более получаса.

Она вернулась на лодке. Длинные светлорусые косы её были совсем мокрыми. Значит, вплавь реку преодолела в этаким холод!

Мы аккуратно уложили Пересвета.

Влада сказала:

— Садись сейчас в лодку со мной. О лошадях — после позаботимся. Мне без тебя — друга твоего к пещере не донести.

... Мы немного проплыли вниз по течению — туда, где река делала крутой поворот. В высоком обрывистом берегу была расселина. Она казалась очень узкой, но лодка проскользнула в эту щель. Нам с Владой пришлось пригнуться под стволом нависшего дерева, которое делало эту узкую протоку неприметной. Затем протока расширилась, став как круглое глубокое озерце с прозрачной водой в окружении высоких отвесных скалистых берегов. По склону напротив стекал узкой струёй водопадик. Видно было, что этот падающий с высоты ручей — за многие столетия — и выдолбил это озерцо.

Мы причалили на маленьком песчаном пляже и стали подниматься по высеченным в почти отвесной стене ступеням к пещере.

Влада шла впереди. Я нёс Пересвета на руках и все старания прилагал к тому, чтобы не оступиться. Когда мы вошли в пещеру, перед нами оказался высокий старик в белых одеждах.

С невероятным удивлением — я узнал Деда!

— Ну, здравствуй, Родион!

... Меня поразило и то, что мы встретились, и то, что он помнит моё имя, и то, что он словно помолодел с нашей последней встречи пятнадцать лет назад!

Он выглядел величественно, хоть наряд его был простой. Без всяких вышивок и украшений была его белая длинная одежда, подпоясанная льняной верёвкой. Белоснежными стали его седые волосы и борода.

Меня впервые за последние дни охватили покой и лёгкая радость: теперь я точно знал, что с Пересветом всё будет хорошо!

Глава восьмая: Любовь и возрастание души

*«... Будем любить друг друга,
потому что любовь — от Бога!...
Кто не любит — тот не познал Бога,
потому что Бог есть Любовь!» (1 Ин 4:7-8).*

*«... Если мы любим друг друга,
то Бог в нас пребывает,
и Любовь Его совершенная
есть в нас!» (1 Ин 4:11-12).*

*«Бог есть Любовь,
и пребывающий в любви
пребывает в Боге,
и Бог — в нём!» (1 Ин 4:16).*

*«... Радость Моя — в вас да пребудет,
и радость ваша да будет совершенна!
Сия есть заповедь Моя:
да любите друг друга,
как Я возлюбил вас!» (Ин 15:11-12).*

Путь в Переяславль был не близок, в один день можно было и не дойти.

Пересвет шёл налегке, не спешил.

Благостно было на просторе, на приволье!

Сколько прежде хаживал и ездил он по земле!...

Если мир и покой люди своими сёчами⁵ не нарушают, то всегда радость на сердце наступает от красоты природной!

От чистых просторов лугов и степей — распаивается душа, всё собой обнимает, насколько хватает её силушки! И тогда руки у души словно сами-собой вырастают — огромные, незримые! — чтобы обнимать всю эту красоту! А после — нежно-нежно держать на этих огромных, ласковых и сильных руках все луга цветущие, все степи бескрайние!

А в гуще лесной — погружается душа в тишину особенную, словно среди стволов древесных затерялось тело и лишь лес со всех сторон листвою шелестит!

Где-то там, в вышине — ветви деревьев дивным кружевом листвы касаются синевы неба, а корни уходят вглубь, в покой и силу Земли!...

⁵ Битвами, сражениями.

**И тогда — есть только лес, а над ним —
нёбушко синее высокое да чистое!**

**А под нёбушком — Земля внутри глубокая,
все жизни собой питающая, на себе всех несущая.**

**А тело человечье среди этого всего — бы-
линка малая, которая — по Воле Божией — рас-
тёт-живёт...**

**В том теле — положено развиваться душе.
Так Самим Богом назначено, так жизнь на Земле
Им устроена!**

**А живёт человек-душа для того — чтобы
Творца-Бога своего познать, чтобы полюбить Его
так сильно, что приоткроются Чертоги Божии
Пресветлые! И Сам Отец Небесный явен душе
сделается!**

**... Лесная дорога вывела Пересвета из чащи
леса к открывшимся луговым просторам. Вдали
синела река Кубрь. Что ж, больше полпути уже
пройдено! Пересвет присел отдохнуть под мощ-
ным высоким тополем, прислонился спиной к
стволу.**

**Огромное дерево ласково приняло путника
в свою сень. Пересвет легко и естественно ощу-
тил и светлые токи силы жизни в стволе, и
огромность кроны со слегка шелестящей листвой,
и глубину корней, соединяющих древо с самой
Землёй-Матушкой! Словно на время он сам по-
роднился, побратался с сим тополем, стал таким,
как он, пророс в глубь земную корнями, вытянул-
ся ввысь стволом в три обхвата, даже дотянулся
множеством рук-ветвей до нёбушка, погладил
воздух листочками-пальцами...**

**«Это же — так просто: ощутить силу и покой
такого дерева, его связь со всем Творением Бо-**

жиим, со всем Мирозданием! Отчего же люди забыли про такие простые возможности — ощущать Божественную Жизнь во всём сущем?

И ведь всему этому научила меня Влада...»

... Пересвет вышел к берегу реки.

Воспоминания о Владе, о любви той земной великой, которая Любовь Божию в нём тогда пробудила, — нахлынули неволью.

Пересвет не противился тем картинам прошлого. Напротив, позволил он памяти воспроизвести дорогие сердцу состояния любви, которые тогда испытывал так сильно впервые!

Эта любовь никуда не ушла, она продолжает жить в душе — как сокровище, как неугасимый свет, который не стал чем-то прошлым, минувшим. Но эта любовь стала им самим, в ней он очистился и возрос, возмужал, стал ближе к пониманию всей Жизни и Самого Бога! Эта любовь раскрыла пред ним Мир Божий!

* * *

... Когда после тяжких ран и забвения долгого Пересвет открыл тогда глаза, то сразу увидел её — Владу — удивительно нежную и такую прекрасную!

Светло-русые волосы заплетены в косы, глаза спокойные и глубокие, словно озёрная глубина... Стройный и гибкий стан... Удивляющие особой мягкостью и плавностью движения... Чистота души — через телесные руки — всего вокруг легко касалась, сквозь глаза свет струился.

Её взгляд мог наполнить особенной лаской и заботой.

Её присутствие преображало всё пространство вокруг, заполняя любовью, ощущаемой душой словно едва уловимые прикосновения.

Вместе с этим возвращением к жизни — пришла тогда к Пересвету и любовь к Владе. Эта любовь словно спала в душе до срока — и пробудилась внезапно, причём так сильно, что дала силы выжить и выздороветь!

Эта любовь была взаимной, и Влада не скрывала её.

... Влада очень обрадовалась, когда Пересвет очнулся.

Она позвала Родиона. Тот подошёл, склонился над ложем друга:

— Ну, наконец-то! Ты больше недели в беспомощности был!

Знаешь, кто тебя лечит?

— Влада... Словно во сне лицо её всё время видел, руки ощущал.

— Да, Влада! Она — искусна в целительстве!

А ещё — ведь не поверишь! — здесь — Дед! Помнишь его? Влада — его ученица!

... Дед почти не вмешивался в лечение Пересвета, он был занят другими делами.

Лишь иногда подходил он к ложу больного, смотрел со вниманием, словно насквозь всё видел. После говорил несколько слов — и уходил.

Например, это было так:

— Что ты тут дышишь еле-еле, словно жив только наполовину? Дыхание в человеке — с Духом Божественным соединяться может! Вдыхай воздух вместе со Светом Божиим! И выдыхай так, чтобы — кроме Света сего — в теле иного не

осталось! Сразу тогда рана в груди заживать станет!

... Влада после подробнее уже объясняла такие скупые указания от Деда.

... Родиона Дед вскоре отправил домой. Сказал:

— Жена тебя заждалась, сынок растёт, не́чего тебе тут с болящим время проводить! По-езжай! К лету — Влада друга твоего выходит!

... Родион, конечно, послушался и уехал.

... Силы очень медленно возвращались к Пересвету. Он лежал на ложе в пещере весьма обширной и хорошо обустроенной для постоянного житья. В центре самого большого помещения всегда горел костёр, дым от которого легко поднимался вверх в небольшое отверстие в потолке. Сама пещера уходила глубоко в скалу из мягкого известняка. В ней было несколько помещений, хорошо приспособленных для жизни.

Однажды ночью Пересвет услышал, как Влада просила Деда:

— Вылечи его, прошу тебя! Нет в мире человека, который был бы мне дороже!

— Знаю! Вот потому — ты сама и вылечишь его! И всё, чему учил тебя, используешь, и новое Знание к тебе от Бога придёт! Ты же понимаешь, что, если я его сейчас в одно мгновение Силой Божией исцелю, то пользы в том не много будет! Когда же ты ему поможешь самому силу себя-души познать и Силу Божию в себе пробудить — то польза будет великая! Сам человек себя от любой хвори исцелить может с Божьей Помощью, только обычно не ведаёт, как... А ты — знаешь! Вот и лечи!

... И Влада лечила.

Она научила Пересвета особому дыханию, когда воздух-свет наполнял всё тело и перемещался внутри него.

Она научила ощущать силу Матери-Земли — прямо из пещеры, ощущая над собой поверхность её с травами, с деревьями, с птицами и ласковыми зверями.

Она научила ощущать это душой так, чтобы сила проникала в тело и заполняла его.

Когда Пересвет смог выходить из пещеры, то она научила его купаться в проруби, чтобы покинули телесную плоть все остатки немощи, чтобы силы в теле обновились.

Или ещё иначе можно было воду ощущать, становясь тишиной, покоем, прозрачной глубиной озера.

Она научила очищению себя огнём и светом свечи и костра.

А после, уже весной, научила соединяться со светом и огнём ясного сияющего Солнца.

Раскрывала Влада и бóльшие глубины духовного познания. Например, показывала, как Свет Божественный — Свет Духа Святого — воспринимать и сливаться с Ним.

Сколь же просто она всему этому учила! Всё вокруг — ей в помощь было — и пещера, и огонь костра, и деревья, и водопадик, и река, и озеро, и просторы лугов, и лес!...

* * *

Пересвет разулся на берегу речки. Чуть прохладные воды струились, ласкали уставшие

от ходьбы ноги, а тёплые воспоминания наполняли душу.

Вспомнилось и то, как Влада весной научила его ощущать себя как бы лежащим на дне реки, а тело при этом — на берегу стояло.

Она говорила:

— Душа может быть не пленницей плоти телесной! Вот — опыт простой для тебя: ощути себя лежащим на дне.

— Словно утонул?

— Нет. Словно — легко дышишь под водой, любишься сквозь воду солнечными лучами, трогаешь песочек на дне, водоросли, которые колыхнутся... Можешь проплыть так — душой! — в течении этой речки...

... Сейчас Пересвет повторил это упражнение, ощутил, как струи речной воды омыают со всех сторон и внутри, как легко и свободно плыть душой вот так — в пронизанном солнечным светом водном потоке! Вспомнил он, как такое простое действие потом помогло Владе научить его становиться плывущим в Потоке Света Духа Святого, растворяться в этом Потоке!

Пересвет удивился тому, сколь естественно память души воскрешает воспоминания о прожитых прежде возвышенных состояниях. Ведь теперь — Поток Живого Божьего Света стал естественно ощущаемой Реальностью! Тело стояло на берегу речки, а душа парила в Слиянии с Течением Великой Реки Божественного Света, Которая нежно струилась, охватывая огромные дали!

Легко, словно сама собой, зазвучала в тончайшем Свете молитва «Царь Небесный».

И не было противоречий между древними знаниями Волхвов, которыми обладали Дед и Влада, — и Учением Иисуса Христа об Отце Небесном и о Любви Божией!

В чистоте Любви всё это было Единным Вечным Знанием о Божественном!

Глава девятая: О постижении Бога. Встреча с Иисусом

*Бог... будучи Господом неба и земли,
не в рукотворенных храмах живёт
и не требует служения рук человеческих...*

*Он... — не далеко от каждого из нас.
Мы не должны думать, что Божество
подобно золоту, или серебру, или камню,
получившему образ от искусства
и вымысла человеческого. (Деян 17:24-29)*

*«... Соединяющийся с Господом
есть один Дух с Господом!» (1 Кор 6:17).*

*«... Когда... будем подобны Ему... —
... увидим Его, как Он есть!» (1 Ин 3:2).*

Пересвет возвращался из Переяславля с дарами епископа.

Это были две книги: Библия на греческом языке и список Евангелий в переводе. Обе книги — дивной ручной работы. А самый драгоценный

дар был — это икона с прекрасно выписанным ликом Иисуса.

Икона была небольшая, новая, но исполненная с великим искусством. Казалось, что ещё немного — и оживёт сей лик. Словно Иисус Сам касался этого мира Своим Божественным Присутствием — если с любовью сердечной долго смотреть на изображение.

Пересвет ощутил это сразу, как только с благоговением взял её в руки и взглянул...

Правда, ни епископ Переяславский, ни монахи тамошние какой-то особенной или чудотворной эту икону не называли: видимо, не замечали сего.

... Пересвету вспомнилось, что ему объясняли и показывали Дед и Влада про то, как Души Святые могут при необходимости проявлять Себя для воплощённых: становиться видимыми, наполнять пространство Божественной Любовью. Объясняли они и про то, что воспринять это не все люди сразу могут и что способность души к видению и слышанию Бога можно развивать в себе.

* * *

Пересвет с внутренней улыбкой отметил, что по-прежнему называет (про себя) *Дедом* великого Волхва Белояра, с которым его дважды в жизни сводила судьба...

... Разумеется, во время долгого выздоровления Пересвета были у него многие важные беседы.

Вспомнил он, как спросил однажды:
— Можно ли человеку увидеть Бога?

— И нет, и да...

— Как это?

— Для начала, слепцу, что в теле заточён, нужно суметь *зрячим* стать: *глазами души* видеть научиться, сердцем духовным начать мир воспринимать.

Да ещё, чтобы Бога увидеть, понять бы тебе неплохо, что именно ты сам в слово *Бог* вкладываешь, каким смыслом это слово наделяешь?

Самого Иисуса или, например, Богиню Ладу — вполне можно увидеть. Они в телах на Земле нашей жили. Такие Великие Души иногда, на протяжении множества тысячелетий прошедших приходили в сей мир и приносили людям Учение Истинное. Таких Посланцев миру сему — было много, а не только один Иисус!

И после жизни земной — Их Облики Божественные легко ими вновь проявляются, когда надобно! Это — помощь огромная для тех, кто к познанию духовному устремлены. Такие Божественные Души могут сказать человеку слова важные или просто Блаженством Своим одарить, поддерживая веру и устремлённость. Таковы — Сыны и Дочери Бога!

Но могут люди иногда видеть и иное: образы вымышленные, которым поклоняются многие верующие. Такие образы для искренне стремящихся — тоже иногда могут быть проявлены Духом Святым.

А Дух Святой — кто такой? Тоже, небось, не разумеешь?

Сие есть Сила Божественная, Которая в Творении всё вершит, везде действует. Он есть

Совокупность, Единство в Объединённости всех Совершенных Душ!

Иногда Они неразделённо действуют, одновременно слившись, словно многие реки, — в одну огромную реку. А иногда — проявляют Себя как бы отдельно, но все исходят из Единого Божественного Всесознания.

Дух Святой — как Божественные Свет или Огонь — может быть видим. Или — явлен как Облики Божественные.

Вот ты это пока ещё не понимаешь, а лишь слова мои слушаешь.

Понимание тогда случится, когда душой ясно видеть станешь и проживёшь сие — как опыт реальный, в котором уже не усомнишься!

Да ладно, доскажу уж дальше, раз ты сам спросил.

Есть ещё Иное, Что тоже люди Богом именуют. Это — Великая Всёсотворяющая Сила, пребывающая в Изначальном Покое. Это и есть Бог-Отец, Сварог, Вышний — как только не именуют Его в народах разных! Он — невидим для обычного взора, прозрачен. Он существует везде и проникает Собою всё.

Но не смешивается Изначальный ни с чем, ибо Он есть Тончайшее из Тончайших. Он — в обычных ситуациях — не видим, но может быть ощути́м и увиден теми, кто готовы войти в Царствие Небесное, кто приблизились к сему состоянию сами — как души.

Ты ведь Царствием Божиим привык называть Обитель Творца, не так ли? И что в то Царствие войти нужно — слышал?

Или ещё называют Обитель Бога — Небесами? Догадываешься теперь, что это — не небушко голубое с облачками, а Бескрайность Бытия Божьего?

Иисус про это сказывал: «Я и Отец Мой — Одно»⁶. Но многие ли люди ныне понимают, что есть это самое *Одно*? А все Достигшие и есть это Одно-Единое, то есть, Бог!

Бог-Отец, Бог-Сын, Бог-Дух Святой... Разумеешь хоть немного теперь — Кто есть Они? Сам-то ты читал прежде про сие, думал о таком?

— Нет, не много я читал... Не искал я знания о духовном...

— А сейчас — искать начал?

— Сейчас хочу понять всё, но, быть может, не так, как надо...

— Да, ещё не так...

Ну, раз уж беседа вышла, то узнай и то, что во всём проявленном Бог есть, потому что создал Он всё из Самого Себя, словно Наитончайшее делал всё более и более плотным, но не грубым.

... Возможно, поэтому многие народы поклоняются силам природным: солнцу, огню, деревьям. И постепенно уходит и исчезает Знание об именно Едином Творце — за всеми видимыми и невидимыми Его Проявлениями. И тогда выходит весьма печальное: к идолам, камням, рощам, кострам ритуальным — сводится вся вера...

... Дед тогда замолчал, встал резко и ушёл вглубь пещеры...

⁶ Ин 10:30

* * *

Во время тех бесед с Дедом многое услышал Пересвет впервые.

И уже после — учился сему, пытался понимание глубинное обретать. Не сразу, но очень медленно это приходило. Постепенно открывалось ясное видение в мирах тончайших Божественных. Происходило это по мере роста способностей души, развиваемых через приёмы особые, которым Дед и Влада его учили.

... Сейчас, возвращаясь в свой монастырь с дарами, он испытывал радость дивную — яркое осознание Божественного Присутствия!

Это было ощущение, что за спиной, прямо там, где была котомка заплечная с дарами, открываются Двери в Бесконечность Божественных Света и Любви. Словно сразу за спиной тела существует Бесконечная Стена из Света Духа Святого. И там, где сердце духовное в грудной клетке пребывает, — проход существует в ту Беспредельность! Словно бы два мира совсем рядом вплотную существуют — а между ними грань невидимая прозрачная.

... Вот — впереди дорога лесная, солнышко сквозь листья просвечивает, птички поют. Но стоит взглянуть из сердца духовного назад — и там Простор Бескрайний Света Святого и Любви Божественной!

Пересвет остановился ненадолго, чтобы не потерять сей удивительный Божественный Дар. Но Стена из Ясного Света не исчезала. И мягкий Свет постепенно окружил и окутал со всех сторон...

... А потом Пересвет увидел Иисуса. Не икона то была, а Живой Облик Иисуса, состоящий из

тончайшего Сияния. Свет сей переливался, нарастал, обнимал со всех сторон одновременно!

Иисус приближался к Пересвету! Всё внешнее исчезло из восприятия! Был только Иисус!

Иисус произнёс:

— Отчего ты, смелый витязь Пересвет, всё ещё боишься полностью поверить в Мою Реальность и в Мою Всесильность? Отчего сомневаешься порой в том, что ясно и навсегда уже знаешь?

... Иисус подошёл близко-близко, взял Пересвета за руки и продолжил:

— Ощущаешь? Вот, Я — с тобой! Я продолжу вести тебя до самой твоей смерти телесной и встречу за её порогом! Не страшись быть близким Мне, быть Мне родным! Я — здесь с тобой сейчас, а не на иконах и не в словах Писаний. Всё то — лишь напоминание, что Я — с каждым из тех, кто обращаются ко Мне с любовью! Я беру каждого из доверившихся Мне за руку и веду их по жизни, как и тебя!

... После Иисус стал уходить, растворяясь в Свете. Пересвет попытался двигаться за Ним... Но туда — в Бескрайность — он не смог войти насовсем, остался пока в том мире, где тело на земле стояло. А душа, переполненная Любовью Иисуса, светилась ярко и обширно!

... Пересвет прежде видел Облик Иисуса всего несколько раз — ещё тогда: с Владой и с Дедом. Но думал он тогда, что лишь через них та Любовь Божия дарована ему была. Да и давно то было. И было — не так ярко, как сейчас, но словно сон оживший или видение некое...

А сейчас — явилось ясное Знание о реальности всего, с ним произошедшего!

*** * ***

Пересвет продолжал свой путь.

Иногда в уме вдруг поднималась немного смущающая мысль: «Как сказать Сергию о том, что я Иисуса видел, слова Его слышал, к Рукам Его прикасался? Получалось, что тогда меня — простого инок — либо святым должны признать, либо назовут всё это «искушением от лукавого».

Но не было у Пересвета сомнений: Живой Иисус говорил с ним! И так и должно ведь быть: ибо Иисус — Воскресший! — жив навсегда!

Ясный Свет продолжал сиять в нём, а тело наполнилось невыразимой лёгкостью, словно даже оно — земное — тоже стало Частью Света сего!

*** * ***

Уже вечерело, когда на Пересвета напали разбойники. Их было двое.

Их приближение сзади он ощутил как некие тёмные тени. Улыбнулся чуть-чуть мысли, что теперь и он сам, как Дед, — «спиной» тоже может видеть.

С этой же улыбкой обернулся — и в краткие мгновенья перехватил дубину, которой его хотел оглушить один из нападавших. Затем выбил нож из рук другого.

Пересвету не составило всё это большого труда. Сила его прежняя лишь возросла с возрастом и иной сделалась: спокойной и могучей.

После того, как нападавшие разбойники оказались на земле, он даже не стал связывать их, а лишь спокойно спросил, отчего они на преступное решились.

Те отвечали:

— Три дня не ели...

... Пересвет достал из котомки хлеб, отцепил фляжку с водой с пояса, протянул мужикам:

— Вот, больше нет еды. Только книги святыя и икона.

... Пересвет бережно вынул икону:

— Помолитесь — и вкушайте!

... Долгой была эта ночь у костра! Важными были слова Пересвета об Иисусе, о вере, о жизни праведной...

В итоге, двое мужиков, последние годы жизни промышлявшие разбоем, просили Пересвета отвести их в монастырь для покаяния...

Глава десятая: Игумен Сергей

*Гордость в себе — смиряй!
Покой в душе — сохраняй!
Все обиды — беззлобно прощай!
Милосердие в делах — проявляй!*

(Игумен Сергей)

То, что игумен Сергей воспринимает и понимает Бога по опыту его особому личному, что

ведает он Божью Волю и стремится так жить всегда, в каждое мгновение, — о том Пересвет догадывался или, вернее сказать, ясно это ощущал. Но сам Сергей почти не рассказывал ни ему, ни другим об этом.

Сергий обычно был молчалив и учил тому же всю братию. Он учил не только тишине внешней, повседневной привычке к немногословию, но и особой внутренней тишине, обретаемой в раскрытом духовном сердце. Такая тишина называется в христианской традиции греческим словом *исихия*. Сергей объяснял, что это слово вмещает больше, чем просто практику аскетического молчания, и что обретение сей тишины значимо весьма на Пути духовном. И что в этой тишине возрастает и расцветает Любовь Божия в душе подвижника, и Бог делается так близок, что ближе — никого нет!

То состояние любви, покоя и мира душевного, в котором Сергей сам всегда жил, было особенным, обширным. Он словно обнимал собой-душой весь монастырь. Это было дивное спокойное и ясное пространство всеобъемлющей тишины.

Словно прозрачный с чуть золотистым оттенком Свет Безбрежный был разлит везде в пространстве монастыря и вокруг него! Именно так воспринимал Пересвет Сергия — как душу особенную, Великую!

Игумен помогал всем в обители обретать духовные достижения этим своим состоянием. Он помогал уже даже просто тем, что в этом пространстве его любви и покоя — монахи жили. А

также он объяснял способы обретения чистоты душевной и тишины внутренней.

Это пространство Света-Любви, естественное для Сергия, было видимо лишь развитой до необходимого уровня душой. Обычно казалось, что весь этот Свет словно улыбается и искрится нежной радостью. Правда, мог Сергей стать и весьма строгим, вопрошающим об ответе пред Богом. Но даже его строгость состояла из доброты великой и понимания *Глубинного*.

Пересвет никогда не пытался скрывать от Сергия свой духовный опыт. Он понимал, что Сергей и так знает многое напрямую от Бога. Но, всё равно, Пересвет рассказывал обо всём и на исповедях, и просто в частных беседах. Так и теперь он собирался поведать игумену о встрече своей с Иисусом.

* * *

Сергий встретил Пересвета с радостью великой! Икону и книги принял.

После Пересвет сказал Сергию:

— Есть важное, о чём поведать я должен: Иисуса я видел и слышал...

... Игумен внимательно выслушал Пересвета. Светом внутренним лицо его озарено было.

После спросил:

— Хочешь ли, чтобы о том событии всем стало ведомо? Чтобы чины от духовенства высшие сделали дознание: действительно ли чудо явлено тебе было — или только соблазн есть сие? Хочешь ли прославлен быть за видение чуда Божия?

— Нет, не хочу и не ищу в том славы! Как ты решишь — так пусть и будет!

— Тогда не сказывай пока про это без нужды! Верующих искренне ныне — мало, а завистников — много! Лишь для хорошо знающих тебя и глубоко любящих Бога исключение можешь сделать, чтобы понимание о великих возможностях души и о Любви Божией приоткрывалось для них.

И ещё — смирению продолжай учиться! Знаю, что ты познал уже многое, видишь и слышишь Послания Небесные. Оттого — особо строго смотреть за гордостью в себе тебе теперь следует: чтобы избранным себя не посчитать, чтобы выше других себя не поставить!

Просто помнить об этом — это одно, а воистину смиряться — на то большее внимание о себе-душе потребует!

— А если на исповеди кто из высших меня спросит — молчать?

— Так то же не грех — Иисуса увидеть! Что же в сим тебе каяться? — со спокойной улыбкой сказал Сергей.

И после продолжил:

— Ты помни о том, Александр, что даже правду говорить следует с осмотрительностью! Не всегда полезно рассказывать человеку то, что пока не вместить его пониманию, как ни старайся! Бывает, что молчание — лучше будет! Такое молчание — не грех, а мудрость!

Ты — сердцем всегда Волю Божию старайся ощущать и следовать сей Воле стремись!

... После молчания недолгого Сергей произнёс:

— Теперь уж про разбойников мне сказывай! Как дело было, откуда сих лихих людей взял, зачем в монастырь привёл? Тут вот — всю правду говори!

... Сергей смотрел с мягкой улыбкой на смутившегося слегка Пересвета.

— Так ты же сам говоришь: разбойники они были! Что тут сказывать, что скрывать?

— И что? Напали со спины, ты их одной правой и одной левой за шиворот, как котят слепых?

— Ну — вроде того... Они с голоду разбойничали, думали, что у меня в котомке еда и деньги, а у меня только хлеба немного было. Я им икону показал. А после, ну, мы потрапезничали, поговорили... Они долго каялись в жизни своей и со мной в монастырь очень просились.

— И что, думаешь, они вправду к Богу захотели? Или просто в тепле да сытости жить за чужой счёт надумали?

— Думаю, что искренне устремились к покаянию и очищению душ...

— Ладно, зови, выслушаю и решу! Непростые задачи Бог перед братией нашей ставит ныне через этих людей. Скоро увидишь и понимать начнёшь, как через тебя промысел Божий реализуется для многих.

Важно это! Начинай это примечать! Безо всякой гордости, со смирением великим принимай то, что Бог через тебя в этом мире Волю Свою совершать намерен!

Через каждого человека Воля Божия вершится! Но тех, кто это понимают, — тех совсем не много!

* * *

После оба бывших разбойника предстали перед настоятелем. Старший из них заговорил, оправдываясь:

— Мы не от хорошей жизни грабить пошли. У князя нашего прежнего в дружине были в наёмниках... Только вот сожжены были дома наши при вражьем набеге. Семьи наши погибли! Не защитил их князь, не оборонил! Другие у него были тактика да выгода...

И вот — как дальше жить? Князю тому служить уж не захотели, озлобились. Дóма нет, денег нет, а силушка — вот она! Стали по дорогам разбоем промышлять, боль и горе своё на других вымещали... Словно, если нам самим плохо, так чтоб и другим ещё хуже стало — так делали. Пять лет разбоем жили...

Мы отпóра-то от тех, кого в жертвы себе избирали, не знали прежде, всё с рук сходило!

А иннок ваш, Александр Пересвет, — в нём сила дюжая, богатырская! Он нас не просто остановил, а словно нутро гнилое повытряхнул, словно всё перевернул в жизни нашей! Препрежнее — помыслить теперь даже не можно!

А после Лик Иисуса на иконе он нам показал.

И сказывал он нам об Иисусе...

... Голос говорившего задрожал:

— Оказалось, что у него в котомке заплечной — икона. А на ней — Сам Господь Иисус!

У него — прям за спиной — Небеса разверзлись! И мы, выходит, словно на Самого Господа — с разбоем! Это — Господь остановил нас, вразумил!

Каялись мы, и до конца дней своих каяться будем и благодарить, что остановил Бог беззаконие наше!

Вот инок ваш нам и рассказал после, что сам дружинником был, что жену схоронил, что теперь с Богом живёт в радости тихой.

И что не просто в иконе этой защита от бед, а в полнопреданности Богу, в любви сердечной ко всем и всему! И тогда Сам Господь и всё воинство Небесное — с тобой всегда! И даже если смерть подошла — то смиренно её должно принять!

И, если чист, то отворят тебе Небеса!

Вот — мы теперь очиститься хотим! Прими нас в обитель, наложи наказание за жизнь нашу грешную — хоть до конца дней!

... Сергей, конечно, в монахи бывших разбойников не постриг. Но, принял в послушники с испытанием на время долгое.

И ведь прочь не прогнал!

* * *

Новые обитатели монастыря были встречены братией монастырской недоброжелательно, с большой настороженностью. Оказалось, что это — те самые разбойники, которые на подводы монастырские год назад напали, отчего нужду и голод братия испытывала весьма долго. Один из монахов, в той истории пострадавший, — их узнал, не смолчал, всем рассказал.

Да они и сами не отрекались от своих грехов...

Много возмущения среди братии было от этого! Простить тех, из-за кого сами страдания претерпели, очень сложно бывает людям...

... Сергей на следующий день в проповеди — о прощении говорил:

— Умеем ли мы прощать? Как нам сей добродетели научиться?

Иисус о распинающих Его произнёс: «Прости им, Отче, ибо не ведают, что творят!».⁷ Через то учит нас Иисус великому прощению...

Вот ещё — в Евангелии от Матфея рассказано, как Пётр спросил Иисуса: «Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз?». Иисус говорит ему: «Не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз».⁸

Учит нас Иисус прощать!

А ещё — учит Он видеть в каждом человеке то светлое, что его к Богу влечёт...

Важно обрести умение за собой-душой со вниманием смотреть — в себе злобу не попускать, гневу волю не давать, а осуждение заменить пониманием глубоким...

Попробуем и мы то, братья мои, не на словах, а на деле сие явить!

Попробуем с любовью — к ближним своим всегда относиться и в мире меж собой жить!

* * *

Вечером того дня Егорка спросил Пересвета:

⁷ Лк 23:34

⁸ Мф 18:21 – 22

— А это правда, что сии разбойники — наши телеги с провизией в прошлом году захватили? Тебе они о том сказывали?

— Не знаю, Егорушка. Может, и наши телеги то были, а может и нет... Есть ли разница: к нам от них беда пришла или к другим людям? Покаяние ныне они принесли... Были они злонамеренными людьми, а теперь — к добру повернуться пробуют. Думаю, что мы помочь им в этом можем.

— А как?

— Думаю, что добротой... Ты попробуй чудо Божие в том увидеть, что ныне два человека, которые пять лет разбойничали, от зла к добру перемениться захотели — по Божьему произволению!

— Какое же это чудо? Это ведь ты их в веру обратил!

— Нет, Егорушка, не я, а Бог! Это и есть самое главное чудо — когда Прикосновение Божие к душе совершается! Тогда делает человек выбор важный: как дальше жить, чтобы стараться больше не грешить и к Богу устремиться!

Ради этого и творятся все чудеса внешние: исцеления и спасения, умножения пищи необыкновенные или что иное ещё. Может быть, совсем простое действие происходит, на первый взгляд даже не похожее на чудо, а от него в душах человеческих преобразование начинается, потому что через то — Бог Свою Любовь являет!

Сейчас нашим братьям новым сильно помочь можно. Увидеть надо самое светлое, что есть в них, и закрепить появившуюся надежду на путь спасения.

— Да, понял я это.

Игумен Сергей о том сегодня очень хорошо говорил.

Думал я и про прощение. наших новых послушников мне легко простить. Но как прощать тех, кто на самом деле великое зло лично мне и моей родне, моим друзьям сотворили? Даже если представлю, что кто-то братьев и сестрёнок моих убил, — то такой гнев во мне сразу закипает! Нет во мне такой любви, чтобы простить эдакое злодейство!...

— Да, очень трудно это. Не всегда — даже с годами — залечиваются подобные раны душевные от потерь горьких! Только вот мстью, всё сильнее возрастающей, и ненавистью, никогда не прекращающейся, — войны в нашем мире всё множатся и множатся. И нет конца-краю кровопролитию!

Много я о том думал: как в этот мир доброту и справедливость привнести можно было бы.

Вот, к примеру, люди одного князя, по его приказу, идут в поход на поселения другого соседнего князя, разоряют дома в ответ за обиду какую-то меж соседями, когда-то бывшую... Другие, спустя время, нападают в ответ... И ведь так уже давно продолжается...

Вроде бы, все они — люди эти — как бы христиане. А жестокость и насилие они *по приказу* творят, страдания и гибель невинным несут. Страшно, стыдно всё это!

И горько сказать, Егорушка, я ведь тоже таким был: одним из тех, кто — по велению князя — деяния, порою совсем не праведные, совершал! Даже не задумывался тогда: где настоящая прав-

да? Где — предписанная для нас Богом доброта? Угодно ли такое Богу?...

А ныне понимаю только то, что каждый именно в себе гнев и злобу не попускать должен! А любовь, прощение — надо преумножать и в сердце, и во всех деяниях своих. Если каждый так станет поступать, то и будет это исполнением Заповедей Божиих!

Может, через это осознают люди постепенно Учение Христа Иисуса?

Поймут они тогда Истину, которая есть — Любовь Божия?

Поймут они недопустимость злодейств всяческих, включая убийства и насилие?

Может быть, наступят такие времена?

Мне теперь сны часто снятся — про жизнь мирную и прекрасную. Там — словно другая страна, но на нашу очень похожа... Красота природная — такая дивная! Поля, луга, рощицы берёзовые, реки и озёра чистые! И живут там люди — мирно, счастливо! Семьи — любящие, детки — радостные! Звонкий смех раздаётся, песни раздольные льются! Лица у всех — светлые! Веселье и покой — в каждом сердце! Войн и раздоров там нет...

Может, то Господь мне райские миры показывает? А может, мы сами — таким этот мир сделать должны?

Глава одиннадцатая: Волхвы

*«Волхвы не боятся могучих владык,
А княжеский дар им не нужен,
Могуч и свободен их вещей язык;
И с волей небесною дружен. »*

(А.С.Пушкин)

Лето было в разгаре. Косить монастырский луг уже почти закончили и собирали травы в стога. В монастыре были одна лошадь и две коровы. Заготовка сена для них на зиму была важным делом.

Егорка, пока они с Пересветом в тени стога после работы отдыхали, спросил:

— Скажи, а твой Дед, он настоящим Волхвом был? Волхвы — это кто на самом деле? Это те люди, которые будущие провидят?

— Дед... Да, он на самом деле был Великой Душой, обладал Знаниями особыми и Силой Огромной. Только никогда не демонстрировал это людям, а наоборот — величие и умения его всегда сокрыты были, ну, вроде как у нашего игумена Сергия.

Многое я у него тогда хотел узнать, да не было у меня способностей всё то вместить, что он знал. Он позволил мне у Влады, жены моей, учиться, а сам редко даже на вопросы мои отвечал. А вскоре и вовсе ушёл в другие земли.

Его настоящее имя было Белояр. Оно означает *Белое Сияние Ярилы*, это — одно из именованний Бога-Солнца в верованиях древних славян. Поклонение Солнцу как Богу-Творцу у многих народов в древности было принято. А для настоящих Волхвов — это не ритуалы и обряды были, не поклонение некому светилу, а Знания об Огне Божиим Неопаляющем, о Проявлении Божественной Силы, об умении Силу ту воспринимать и являть, когда на то есть Воля Божия. О Божественном Огне и в Библии много упоминаний есть... Но ты меня про Волхвов спросил.

В нынешние времена часто последователей верований древних именуют «язычниками», а их предводителей «волхвами». Называют их лютыми врагами «правильной веры». А «волхованием» что-то вроде гадания о будущем именуют и грехом большим считают. В самом деле, есть те жрецы, которые мудрость Божию уже не знают, и только лишь обряды древние совершают.

Но подлинные Волхвы — это люди Великих Знаний и Умений. Они не разделяют людей на разные народы, где бы сами ни родились. В самых различных верованиях они провидят Вечную Истину. Их познания идут не из книг. Они ведают напрямую от Бога обо всём, о чём вопрос зададут.

Вот так и Дед всегда обо всём знал, словно перед ним Книга Божественного Знания лежала, и стоило ему мысленно спросить — тут же ответ ему открывался. И были у него иные умения, а не только о прошлом и будущем знать, мысли читать, злую волю пресекать. Но эти умения — Божественную Силу применять и Божественную Во-

лю всегда ведать — были и своего рода ограничениями для проявления этой Величайшей Божественной Силы. В те времена я не мог понять того, как это можно — такое Могущество иметь и не вмешиваться в те события неблагоприятные, которые вокруг происходят, что умение чудесное являть — это только малая, поверхностная, видимая часть жизни Достигших Божественности Душ. А главное, Они на невидимых уровнях бытия творят, людей к Свету и Мудрости Божией постепенно приближают, души, как садовники, постепенно возвращают.

* * *

... Пересвет не стал рассказывать Егорке обо всём, что знал о Белояре, хоть и вспомнились ему некоторые значимые беседы.

А он спрашивал тогда о многом, важное тогда слышал, да не всё понял. Спрашивал, например, такое:

— Отчего Бог попускает войны братоубийственные, которые происходят меж своими же, русичами, из-за верований, из-за земель? Почему Волхвы в это не вмешиваются?

— Отчего же, вмешиваются. Но они не делают это напрямую, как ты мыслишь подобное, они имеют возможность только оказывать некоторое влияние. Всё это происходит в соответствии с Высшими Законами Развития.

Разумность в людях теперешних очень мала. Вот тебе самому сколько лет потребовалось, чтобы понять, что битвы нынешние междоусобные не геройство, а грех?

— Да, не быстро понимание пришло.

— Нельзя насильно сделать людей мудрыми... Можно только немногих учить правильно, наставлять на знание Законов Божественных.

И не Божие это дело между князьями и государями распри разрешать...

Вот Иисус, о Котором ты почитание имеешь, Он не о свободе Израиля от Рима людям проповедовал. А ведь были там проблемы разные... Послание всех Душ Великих — об иной Свободе: о Соединении души и Бога, о Пути к этому Соединению!

А люди то знать пока не хотят! Люди даже заповедь Божию «не убий!» нарушают — и это их выбор, это их жизнь, и расплата к ним неизбежно приходит! Это само устройство мироздания таково, что на любое действие отклик из окружающего Целого приходит!

Понимаешь, всё происходящее в судьбах людей, народов, даже всего человечества — не случайно. Оно строится по Законам Высшей Справедливости — Законам воздаяния и искупления! Каждый человек своими деяниями в прошлом создал свою судьбу: это и то, что происходит с ним сейчас, и варианты на долгое будущее. Эту будущую судьбу человек может менять своим выбором, своими решениями и поступками. Будущее не предопределено жёстко.

Вот ты, например, принял решение более не участвовать в убийствах людей — и твоя судьба уже от этого изменилась. Ты попал сюда, ты имеешь возможность учиться, узнавать новое! Но ты претерпевал боль телесную, медленно происходило излечение тела — и это было воздаянием за

причинённую тобой другим боль и страдания. Ныне ты очистил свою судьбу. Я помогал этому...

Я имел силу исцелить тебя мгновенно, но хотел, чтобы ты учился и обретал понимание и опыт, а также заплатил долги прошлого — испустил их болью душевной и физической.

По таким же правилам происходит построение судеб народов, стран. Всё происходящее с нами — не случайно. Вот, поняв всё это, ты тоже сможешь повлиять на ход развития событий на нашей Земле. Насколько сильно сможешь? Это от многого будет зависеть, не только от тебя или от меня, но и от многих людей, от их понимания и выбора.

Например, то, что ты сейчас сам уже понял о войнах, не объяснить людям, которые сражаются за «свою правду», честно и искренне веря в неё и проявляя героизм, смелость, мужество. Что уж говорить о тех, кто вовлечены в войну за выгоду, за власть, за богатство земное...

Вот ты попробуй понять, как рязанцы ныне рассуждают, как литовцы думают, как новгородцы всё видят в происходящем...

У всех своя будет «правда», своё оправдание поступкам и решениям... Кто-то о спасении семей и домов своих прежде всего думает, кто-то полагает, что беда пока далеко и их не коснётся, кто-то ищет союза с теми правителями, которые сильнее, которые победу в противостоянии одержать должны. Вроде, каждый-то по-своему прав, а правды общей и нет...

... Нет единства ныне в землях Русских, нет единства и в землях татарских, за власть в Орде тоже воюют меж собой их ханы и начальники.

Да и вообще, умение думать, понимать происходящее и решения принимать у каждого человека разное. Есть те, кто и вовсе почти без собственного разума живут: что им велят, то и делают. Люди выбирают сами своих правителей, которых заслуживают: выбирают бунтами, кровопролитием или жалкой пассивностью... А далее всё просто происходит по законам построения судеб. Каждый отдельный человек лишь немного может повлиять на общий расклад, а вот за свою жизнь перед Богом — каждый в ответе!

Поэтому и все люди, и целые народы проходят раз за разом через множество страданий, чтобы становиться мудрее...

Вот ты уже кое-что понял и можешь немножко помочь в этом другим. Но ни Великие Волхвы, ни ты, ни я не можем сделать это за других...

Нужно использовать Божественный принцип: Ты светишь — и другие могут увидеть Свет и захотеть жить по Законам Любви и Добра. Если же насильно заставляешь людей делать свой выбор, то всё происходит наоборот: насилие порождает насилие...

Пересвет вспомнил всё это. Значимо для него сейчас открывалось понимание того, что когда-то прежде было услышано. Но он решил, что ещё не настало время об этом Егорушке рассказывать.

* * *

А Егорка Пересвета дальше спашивал:
— Выходит, что и наш игумен Сергей тоже настоящий Волхв? Он нас возвращает. И чудес-

ное он тоже умеет! С Богом беседует! Исцеления совершает! Вот он источник воды для монастыря прямо на холме открыл, всем чудо Божие явил! Выходит, у него и Знание было для того, и Сила от Бога дана была?

— Да, я про это и пытаюсь тебе рассказать, что люди, обладающие подлинным знанием Бога, уже не разделяются на религии и верования. Они с Богом напрямую общаются и Волю Его являют. А какими словами их именовать — нет разницы... Наш игумен Сергей те прозрения и силу чудотворения тоже имеет.

— А какие Знания древние Волхвы хранили?

— Да вот те же, что Иисус людям проповедовал, чему Апостолов своих учил. И много того, что не полностью в книгах священных записано, такие Люди Знания сохраняют.

Ещё Волхвы сохраняют умения практические о том, как разные природные силы в том помощь оказывать могут, например, огонь костра, деревья особым образом растущие, просторы огромные, места силы природные, солнечный свет. Про места силы я тебе после, отдельно расскажу...

А вот сейчас можно познать пример помощи от света солнечного для восприятия Света Божественного.

Если в сердце духовном словно бы солнышко ясное возжечь, яркое, как солнце на небе сейчас, — то легко теплоту сердечную ощутить. А после такое солнышко больше и больше может становиться. Свет растёт вместе с ростом души. И сие не просто какой-то свет — это источник люб-

ви в сердце духовном, иначе не разгорится такое солнышко. Только если светит человек любовью сердечной всем людям, всем существам вокруг, то в сердце такого человека проявляется Любовь Божия, Сам Бог в сердце духовном человека пребывать может, когда в любви человек живёт!

Можно Бога в сердце духовное приглашать с каждым вдохом, словно говоря: «Я люблю Тебя, Господи, войди в меня!» А выдыхая, светить как солнышко Любовью Божией: «Ты наполняешь весь мир Своей Любовью! И я люблю вместе с Тобой всё и всех!»

Или люблю краткую молитву повторять, Иисуса в сердце призывать!

И тогда свет внутри всё ярче разгорается и душа любовью Божией полнится и растёт, растёт! И прикосновения Любви Божией всё ярче ощущаются...

И происходит постепенное соединение твоей любви и Любви Бога!

Ты попробуй так.

Егорка задышал часто...

— Ты не торопись, Егорушка. Пусть в покое глубоко будет дыхание, пусть оно будет ровное и плавное.

Бог всегда здесь, никогда нас не оставляет. Как только внимание души к Нему обращаем — Он сразу с нами рядом, Он во всём помогать готов.

Егорка пробовал всё это делать и постепенно наполнился радостью от ощущения всё пребывающего Присутствия Божественного в сердце духовном и везде вокруг.

Он встал на ноги и разворачивал тело во все стороны, чтобы любовь Божия всё дальше доставала, на всё проливалась!

Пересвет с радостью наблюдал, как всё ярче разгорается в сердце духовном Егорки Свет Божий, словно маленькое солнышко, Любовью Божественной горящее.

Понимал теперь Пересвет, насколько важным было в его собственной жизни всё знание, от Влады и от Деда полученное, для обретения способности воспринимать Бога. Это словно ступень лестницы, которая если нет её, то до следующих ступеней не всякая душа и дотянуться может. А как возгорится сердце духовное любовью, ощутит душа, что видеть и слышать Бога возможно, то и Водительство Божие воспринять становится реальным!

Глава двенадцатая: **Храмы, места силы,** **исцеление**

В монастыре ожидали в это лето прибытия греческого иконописца, готовились. Для его работы уже специально выровняли штукатуркой поверхности двух стен справа и слева от алтаря.

... В тот день, войдя в храм, Пересвет увидел сцену дивную: Егорка сидел на плечах монаха Андрея Ослябя, друга Пересвета, и ловко орудовал кистью. Он выводил незамысловатые орнаменты, расцветающие васильками, колокольчи-

ками, ромашками. Так ему виделись обрамления для будущих росписей, так он надеялся порадовать иноземного иконописца. Игумен Сергей то ему делать позволил.

Радость переполняла Егорку. Радость эта словно светилась на основании на основании доброго и сильного покоя. Ведь Андрей, который держал Егорку на плечах, был росту высокого, широкоплеч и статен, словно сам он и был всем этим добрым покоем, из которого радость и красота рождаются.

Андрей удерживал перед собой поднос с красками, а Егорка вдохновенно завершал свою работу на такой высоте, на которую собственного росту ему недоставало.

Пересвет залюбовался этой картиной необычной.

Вот они, люди Божии, просто трудятся в жизни своей монашеской, а посмотришь — и на душе праздник! Не оттого даже происходит это, что обновлённый храм сияет чистотой, а оттого, что души новой чистотой воссияли и радостью особенной наполнились, оттого, что Бог в их сердцах Радуется!

Глядя на это, помыслил Пересвет о храмах:

«Вот, выходит, что нужны людям храмы рукотворные! Важно войти в то пространство особенное, которое только для Бога отведено, для обращения к Нему, для соприкосновения с Божественным специально создано! Выходит, что нужны людям такие места, в которых кажется им, что Бог ближе, что явен Бог именно тут, потому что здесь, в храме, — место священное.

И многое становится в их жизнях по вере их, особые пространства образуются в тех местах, где люди год за годом чистые помыслы свои лишь к Богу обращают...

А ведь Бог — есть везде! Он создал и наполняет Своею Силой все существа, всё Мироздание, Им сотворённое. Он может быть явен в духовном сердце каждого человека в каждое мгновение! Но вот прежде сей человек обязательно должен узнать Бога, почувствовать Его, ощутить сам то, как Бог любит каждого, а затем возгореться к Богу любовью ответной!

И вот для того-то и придумывают люди обряды, строят храмы земные. Так было во все времена. И прежде, чем Христианство^[кв1] пришло на эти земли, люди Бога чтили на особых священных местах.»

И вспомнилось Пересвету то, что Влада ему объясняла и показывала когда-то...

* * *

Многому тогда учила Влада. Важно было в этом учении и то, как их земная чистая любовь расцветала особенной нежностью, росла, усиливалась, умножалась и потом начинала течь к Богу, словно река полноводная в море. Умела Влада особенное душой показывать. Божия жизнь перед Пересветом раскрывалась в сиянии любви сердечной.

Рассказывала Влада Пересвету и о святых местах, о святилищах и храмах, как природных, так и людьми созданных. Это весной было, после первого этапа его выздоровления от ран.

... Они выходили из пещеры, где было их убежище, и занимались восстановлением здоровья и сил Пересвета на таких специально подобранных ею местах силы. Влада учила находить такие места — ощущать эти пространства душой.

Она говорила:

— Есть особые места нашей Матери-Земли, где Божественный Свет очень явно и сильно проявлен! А после, если на таком месте многие добрые люди во имя Бога собираются, то и Божие Присутствие в том месте Богом специально усиливается!

Чтобы такие места находить, видеть — восприятие душой надо в себе развить.

Пересвет тогда спросил:

— А как люди храмы придумали строить, чтобы Богу поклоняться? Вот ты говорила, что прежде на Руси не было церквей, а вся природа для людей как храм Божий была.

— Да, так, но и прежде были такие особые места, где люди вместе собирались, чтобы Бога ощущать, благодарить, славить. На таких местах Свет Божественный Духа Святого может быть ощущаем ярче, яснее. И всегда были люди, которые такие места находить умели. Такие места избирались для поклонения Богу. И оттого, что многие люди на местах сих с Богом общение имели, всё сильнее особое состояние этих мест делалось. Ведь Богу тоже важно, чтобы люди с Ним в общение вступали, Волю Его понимали, Заветы исполняли.

Часто потом храмы на таких местах начинали возводить...

Вот ты уже пробовал особые движения света с помощью сильных и больших, здоровых и нежных деревьев ощущать душой. Но не только деревья нам в помощь могут быть. Вся Земля в этом нам в помощь.

«Мать наша» — так в народе Землю с древнейших времён называют. Силушку от Земли богатыри в сказах былинных получают. И в этом сокрыта память о древнейших, вечных Знаниях. Кажется, что это тайное... А на самом деле всё просто, всё рядом с нами, всё всегда прямо под руками души, руками сердец духовных наших, только притронься — и отзовётся Живой Свет!

И каждое дерево свою силу особенную имеет, и вместе все деревья — которые рощицы или густой лес образуют — свою особую совместную общую силушку хранят. Замечал ли ты, что в рощице берёзовой одно ощущение человек испытывает, а в густом еловом лесу — совсем иное? И в озёрах вода разная по свойствам, и назначение воды может быть разным и использоваться не только для питья. Про живую и мёртвую воду сказки совсем неспроста придумывали люди.

И вот на поверхности Земли есть участки особые, где Свечение — видимое и ощущаемое душой — отличается. Вот тут, например, и рядом с рекой, и на склонах, и на лугах, и поблизости с пещерами этими — есть очень разнообразные места.

Есть такие, где ничего особого не происходит. А есть иное: места, где потоки Света Божественного весьма подвижны, или весьма широки, или особо явны.

Вот просто иди по поверхности Земли и расслабься. И ощущай, как в одном месте словно вверх душа воспаряет, а в другом — яркий Свет под поверхностью золотого песка сияет, словно подземное озеро тут, из Света состоящее.

Они шли дальше и дальше, а Влада показывала всё новое и новое:

— Вот тут, почувствуй: здесь — словно родник из Света, здесь Свет вверх мощно поднимается, и тут тело удобно исцелять, этим Светом заполняя... А тут, наоборот, движение сил природных вниз течёт и тело, как пустая одежда лишь, а ты сам Светом стал, и снизу посмотреть на тело можешь, и уже из Себя-Света руками души внутри тела все серые тени убрать...

И Пересвет ощущал, что так сильно движение Света может быть проявлено на таких местах, что и свет в его теле этому движению Световому в каждом таком пространстве стремился соответствовать. Душа расширялась или двигалась вместе с Потоками.

Влада объясняла:

— Люди, умеющие места силы воспринимать, всегда на Земле нашей жили. Откровения от Бога на таких местах Пророки^[KV2] и Волхвы получали. Но не везде на таких местах храмы людские стоят, не везде Свет Божий в постройках человеческих ярко проявлен. А Храмы Божии из Света — можно очень много где встретить на поверхности Земли.

Вот тут, например, место особое!

Словно над лугом этим купол Храма огромного! А сам Храм, из Света состоящий, в глубины Матери-Земли уходит! И если соединиться любо-

вию сердечной с Душой Земли, то особое понимание происходит в душе, которая есть часть неотрывная Великой Души Земли.⁹ А после и то понять человек может, что он как душа — Богу единосущная частица, капелька в Его Безграничном Свете!

Важно это очень — помочь людям ощутить Реальность Бога! Важно Богу иметь возможность Своё Водительство проявлять для людей!

* * *

И вот в монастырь, наконец, прибыл иконописец, по благоволению епископа Переяславского сюда присланный.

Он с некоторым презрением осмотрел простой небольшой храм монастырской обители Сергия. Фресковые росписи, которые украшали уже многие каменные соборы в больших городах, тут даже сделать было негде. Два участка стены, подготовленных в алтарной части храма для новых росписей, вызвали у него лишь усмешку. Да ещё Егорушкины орнаменты ему не понравились, слишком простыми и радостными они получились, не годились, чтобы общий облик помещения возвысить так, как он мыслил.

Сей иконописец велел всё закрасить, как негодное. Он стал Егорушке объяснять о канонах иконописи и фресок, премудростям живописи настенной стал учить. Игумен Сергей Егорушку в помощники главные сему иконописцу выделил,

⁹ Подробно тема духовной работы на местах силы раскрывается в книге В. Антонова «Экопсихология» и фильмах из серии «Места силы».

чтобы Егорушка после сам всё умел делать, мечты свои заветные осуществил. Егорка не обижался на своего иноземного наставника, который был весьма строг и неласков с ним. Егорушка учился со старанием, помогал всё делать как подмастерье: краски и растворы приготавливал, на леса подносил.

* * *

... Все труды по росписи уже были почти завершены, когда случилось несчастье с Егоркой.

Пересвет в то время был в огородах, когда от обители прибежал брат Стефаний и сказал:

— Егорка с лесов сорвался, разбился сильно, да жив покуда. Игумен Сергей тебя звать велел!

Пересвет бросился к обители бегом: «Неужели суждено терять всех тех, кто более всех дорог? Почему?» Отогнал усилием мысли грешные: «На всё Воля Твоя пусть будет, Господи!»

Сергей встретил Пересвета словами:

— Лечи! Пробуй то, что умеешь! Благословляю!

— Да я не умею лечить, то жена моя, Влада, умела...

— Хватит слова пустые языком молоть, не время. Лекарем тебе не быть, а здесь ныне помочь сможешь! Ты ведь отроку Егорию судьбу уже один раз менял. Вот теперь второй раз время настало... Те дары, что ты от Бога получил — время теперь отдавать! Вылечишь! Всё сказал — [квз] сполняй! А я — молиться буду! По Воле Божией поправится Егорушка! Не имей сомнений.

... И Пересвет стал делать то, чему Влада учила: в Свете Божественном пробовал восстанавливать повреждения, которые в теле Егорушкином зрением души видел... К счастью, переломов костей или позвоночника не было, были ушибы очень сильные, кровоизлияния...

Вспоминал Пересвет Владу и словно с ней вместе всё это видел в теле отрока, вместе с ней исцеление совершал.

Словно сама собой, усилилась его способность понимать, что надо делать, зазвучали внутри советы Влады: «Есть в телах наших центры особые, там собирается, накапливается и распределяется на разные нужды светящаяся сила жизненная, которая и определяет саму жизнь, Богом в телах проявленную. Есть каналы особые — они, как реки большие или как ручейки малые, эту силу-свет по телу распределяют. Когда тело повреждено ранами или болезнями, то повреждаются в тех местах и эти центры и каналы, они начинают работать хуже или вовсе перестают проводить силу-свет. Этот свет — прозрачность светящаяся и движущаяся — увиден может быть зрением души. Можно исцелять тела, воздействуя на эти центры и каналы руками души вместе с Богом. Когда световая структура в теле будет исправна, то и тело будет здорово.»

И вроде бы все получалось, и Дух Святой лился Потокосом особенным. И руками души Пересвет то делал, что внутреннему пониманию открывалось!

... Но вдруг преграда возникла неодолимая, словно стал прерываться ручеек жизни в теле Егорки.

И пришло осознание, что всё, не отвести смерть...

Пересвет к Богу воззвал: «Что делать? Смириться с неизбежным, Волю принять, отпустить? Отчего тогда Сергей велел лечить, сказал, что без сомнения поправится Егорушка?

И тогда он увидел, понимание от Бога пришло, что свою силу жизненную отдать может, но через это сам смерть телесную скоро примет, а Егорка — будет жить...

Понял, что и Влада так в своё время ему самому жизнь спасла, и ушла прежде срока, судьбу свою и его меняя, да о том не говорила ему никогда...

Радость от понимания Божьей Милости и Любви, от чудесного, что дозволено совершить, наполнили Пересвета.

Что ж, настала пора отдавать «дар жизни»... Значит не зря учился, есть на то Милость Великая от Бога!

А к смерти он сам уже давно готов...

Глава тринадцатая: **Схима¹⁰**

«Истинно бесстрастным называется и есть тот, кто тело свое сделал нетленным, ум

¹⁰ Схима — имеется в виду именно Великая схима — высшая степень монашества: совершеннейшее отчуждение от мира для соединения с Богом. Схимник даёт особые обеты, удаляется в строгий затвор, становится отшельником, чтобы иметь общение только с Богом.

*возвысил превыше всякой твари,
все же чувства покорил уму, а душу свою
представил лицу Господню, всегда простираясь к
Нему, даже и выше сил своих.*

*... Некоторые говорят еще,
что бесстрастие есть воскресение души
прежде воскресения тела; а другие,
что оно есть совершенное познание Бога,
какое мы можем иметь после Ангелов.»*

(Иоанн Лествичник)

Егорка поправился быстро, за несколько дней оправился, словно не было страшного падения. Ходил счастливый, рассказывал всем, что когда «умирал», то Свет зрил, ясный, яко солнечный. Даже про Фаворский Свет¹¹ спрашивал у Сергия, но Сергей улыбался таинственно и молчал о вопросе заданном, а велел за усердием в молитве следить, и со вниманием к Богу помыслы устремлять, благодарить за жизнь, за выздоровление.

А Пересвет вскоре после случая этого пришёл к Сергию просить о схиме — об уходе в жизнь полностью отшельническую.

Сказал Пересвет:

— Знаю, что время моё близко. Надо приготовления последние хорошо сделать, позволь схиму принять...

¹¹ Фаворский Свет — Божественный Свет, который видели Апостолы на горе Фавор. Важное понятие в исихазме. Видение Фаворского Света свидетельствует о непосредственном восприятии Бога.

— Да, скоро тебе уходить ко Господу, но не так вижу уход твой. Не опережай Божию Волю, погоди ещё. Твоя прозорливость ныне Егорушке очень важна, ты ему наставник в понимании о восхождении духовном, сие совершать и должно. Когда время придёт — примешь схиму, сам призову и скажу, когда. А пока познавай, как неотрывна душа может быть от Господа, что бы ты ни делал, что бы ни говорил. Усиливай огонь любви ко Господу неустанно, восхождение души наблюдай и Милость Божию — ощущай. Ныне последние ступени перед тобой открылись, и впереди Врата Обителя распахнуты... Так вот и живи. Благослови тебя Господь!

* * *

... Один из послушников, который прежде разбойником был, случайно слышал разговор Пересвета с Сергием, потому как заснул на ночном бдении и в келию свою не пошёл. Он стал другим монахам рассказывать, что Пересвет о схиме просил игумена, да игумен не благословил покуда.

И вот, в скором времени, Егорушка услышал разговор меж монахами о том, что Пересвет просил у Сергия позволения принять схиму, а Сергей велел пока не спешить.

У Егорки внутри что-то словно оборвалось от мысли, что примет Пересвет схиму и всё, конец беседам, конец дружбе их особенной, мудростью и счастьем жизнь Егорушкину наполняющей.

Он бросился искать Пересвета и нашёл его идущим к реке с бельём для стирки.

Это была возможность поговорить.

Срывающимся голосом, в котором слёзы задавленные прорывались, Егорка сказал:

— Это правда, что ты игумена нашего о схиме просил?

— Правда...

— А почему мне не сказывал? Как же я останусь, без тебя?

— Ты с Богом останешься. Ты ведь для этого в монастыре живёшь?..

Егорушка покраснел, замолчал...

Пересвет начал стирать бельё, а слова говорил спокойно, в редкие паузы. Егорка помогать стал, устроившись на мостках рядом.

— Не только ты ко мне привязался, Егорушка, но и я тебя, как сына родного, полюбил. И это хорошо. Только вот знаю, что время моё на Земле заканчивается. Оттого и просил о схиме, ибо сие подготовка к Переходу самому важному, к которому каждый монах готовиться должен. Думал, что и тебе так легче мой уход из мира этого принять.

— Зачем же надо так жить, словно уже умер?

— Важно это: место всё-всё для Бога в душе освободить! Чтобы Только Бог всё заполнил в жизни! То место, что расчищено от прежнего земного, — то место Бог занимает! Словно в жизни грядущей, посмертной учится душа с Богом неразлучной быть! Не на время Дух Божий ощутить, а в неразрывности долго пребывать.

— Так ведь ты это и так умеешь...

— Просто уметь мало, так жить неотрывно от Бога надобно...

Вот птицу, если её верёвочкой привязать за лапку и полетать её отпустить, то она далеко не улетит, верёвочка её удержит. Вот так и привязанности наши земные душу удерживают.

Если же птица свободна, то всегда сама вольна вернуться к тому человеку, которого полюбила. Так и душа, воспарившая к Жизни Божественной, на зов любви всегда откликается, обнимает, рядом готова быть, но делает это уже из Любви Новой, Божественной. Даже когда и тела не станет — так будет.

Вот про прошлое своё тебе ныне немного скажу: так трудно мне было боль потери пережить, когда Влада, жена моя, ушла из мира сего и я совсем один остался. Дед, Волхв Белояр, к тому времени уже много лет, как ушёл в другие края, в другие земли.

... Впал тогда я в печаль, от горя потери любимой жены душой словно посерел весь, Бога перестал ощущать... Вроде бы помнил, что Бог есть, вроде бы делал всё, что прежде, и на места особые, места силы, ходил, и практики, которым тогда обучился, пытался делать, а словно мимо всё... Боль в сердце такая, что только перетерпеть её и руки на себя не наложить еле-еле сил хватало. Словно стена серого сгущенного тумана заслонила от меня Бога. Сам стал на призрака похож.

Вот тогда-то меня наш игумен Сергей и встретил. Бог тогда через Сергия мою жизнь переменял. Для меня это был просто монах, случайно встреченный человек, просто странник Божий, а сказал он мне: «Негоже так убиваться по

жене твоей, она с Богом в Радости Небесной живёт, а ты себя губишь унынием своим.»

Мне впервые после Деда и Влады встретился человек, который без усилия мысль мою каждую читал, душу насквозь видел, знал про смерть жены моей, про боль и печаль мою безысходную...

А он дальше сказывал: «Приходи в монастырь на службу, полегчает...»

... Я пришёл, и вправду, мне вроде легче стало. Так и остался послушником. Мудрые речи Сергия слушал, от тоски понемногу излечивался. Рассказал Сергию всё про себя, про уроки от Деда, про обучение у Влады.

Спросил его, можно ли теперь мне в монастыре жить или должен отречься от всего, что прежде познавал...

Он улыбнулся ласково:

«Едино Учение Божие, а путь каждой души — извилист, словно тропиночки на вершину горы с разных сторон протоптаны. Бывает, что путник заплутает, вниз пойдёт, после по другой тропе подниматься станет... Но не тропинка важна, а цель, душе от Бога положенная. А вершина для духа одна — там Небеса, и нет разницы, какой тропкой или дорожкой туда шёл.»

... Так я в монастыре жить стал, потом постриг принял. Стал книги мудрые читать, наставления Сергия слушать. А после и Андрей пришёл, тоже в монахи постригся.

Вот теперь, зная, что уходить ко Господу мне скоро, и хотел я схиму принять. Думал, что и тебе так легче будет, не повторишь мои ошибки. Чтобы ты взыскал только Бога и нашёл в Нём

Друга, ближе Которого не может быть! Но вот видишь — Сергей велел обождать ещё, сказал, что не время ещё, и беседы нам с тобой вести позволил.

Пересвет ласково посмотрел на Егорушку. А у того смятение всех эмоций слезами брызнуло, и он с усердием принялся отжимать бельё, ударять мокрым скрученным жгутом о плоский камень и вновь полоскать до чистоты полной.

С того дня Егорка не упускал ни одной возможности поговорить с Пересветом. Пересвет не противился, наоборот, всё важное старался Егорушке поведать о том, что знал о Боге.

Глава четырнадцатая: **О жизни в монашестве и о** **Святых Обликах**

*Те, кто пребывают в истинном знании, —
исполняются Совершенством по мере того,
как Истина раскрывается пред ними.*

*... Ища Истину, мы обнаруживаем
её семена в самих себе.
Когда же мы объединимся с Ней —
Она примет нас в Изначальное Сознание.*

*... Но Божественное подвижника
не сразу уходит в Святое Святых, ибо
не может Оно сразу соединиться со Светом,
с Которым ещё не соединено, и*

*с Изначальным Сознанием, врата к Которому
ещё не раскрыты, чтобы войти.
Но будет пока Изначальное Сознание
под крылами Креста и под Руками Его.
Эта медитация будет ему спасительным ковчегом,
даже если нагрянет потоп.*

(Апостол Филипп)

Егорушка приходил к Пересвету теперь часто, с надеждой смотрел, молчать старался, сам беседы не начинал, но вопросы все на лице были словно написаны...

Вспомнилось Пересвету, как он сам так же вот, как Егорушка ныне на него, — на Сергия смотрел.

... Словно в один миг перед внутренним взором открылось всё прошлое, вся жизнь его монастырская.

Были важные беседы у Пересвета с Сергием о Пути души, о Пути восхождения духовного, о тишине сердечной. Сергей Пересвету много своего внимания и времени уделял, в жизни монашеской наставлял. Книги мудрые давал читать. И не только Евангелия, а учения об обретении безмолвия душевного Иоанна Лествичника и наставления Григория Паламы.

Сложно мудрость книжная давалась Пересвету. Да и монашеская молитвенная жизнь весьма непривычной казалось ему. Удержание мыслей и внимания лишь на Боге трудно входило в жизнь, словно скучал ум и убегали помыслы то в прошлое, то в будущее. Если Сергей слова из Писаний говорил — то словно оживали они, а когда Пересвет сам над книгами размышлял или

неустанно молитвы повторял, то не так у него всё выходило. Прежде, на природных просторах, с Владой всё словно само собой получалось, а тут усердие великое душой нужно было прикладывать, чтобы ум в сердце опустился. Но со временем вернулось к Пересвету горение сердечное, прежде освоенное уже, любовь к Богу воссияла, и понимание глубоко в душу зашло. Всё, чему Влада и Белояр его учили, — словно ожило и поновому в душе проявилось, все противоречия исчезли и Чистота и Ясность — открылись!

Пришло к Пересвету иное понимание, что повторение молитвы — это лишь способ предстояния Богу, а смысл сего предстояния — совершенное безмолвное присутствие в сиянии Божественного Света. Предстояние Богу для того и нужно, чтобы войти в Сие Божественное Бытие. И совсем не важно, через какие способы то предстояние достигается!

А Сергей продолжал наставлять, вести по «Лестнице», что Иоанном Лествичником написана, от жизни в постоянном предстоянии Богу к полному «Обожению»:

Сергей учил мягко, смиренно, будто сам тех глубинных опытов души и не ведал... А ведь не только ведал, жизнью своей являл неотрывность от Бога!

Говорил Сергей обычно не много, кратко, зато значимость каждого слова была велика!

— Вот сказано у Иоанна Лествичника: «Чистота есть усвоение бестелесного естества. Чистота есть возделанный дом Христов и земное небо сердца... Кто сподобился быть в сем устроении, тот еще во плоти имеет живущего в себе

Самого Бога, Который руководит его во всех словах, делах и помышлениях. Посему таковой чрез внутреннее просвещение познает волю Господню, как бы слыша некоторый глас и будучи выше всякого человеческого учения...»

И не менее важным для Пересвета было не только слушать Сергия, а видеть то, как сам Сергий жил, как трудился, словно и не игумен вовсе, как общежитие монашеское создавал, как учил монахов об «отсекании страстей», как о внутренней тишине говорил, как то особое состояние собой-душой являл для всех, кто ему внимали

Но видел Пересвет и то, как очень немногие из монахов-иноков сие ощутить хоть на малую капельку могли...

А Сергий объяснял:

— Не многие в монастырь пришли, чтобы только к Богу радение иметь. Есть те, кто от тягот земных прячутся, другие от боли душевной спасение ищут, а кто-то и вовсе от страха пришёл, с надеждою, что Бог убережёт от погромов и войн.

Но порой являл Бог чудеса через Сергия.

Иногда чудеса малые: становилось порою явно, что Сергий всё о каждом из иноков знает, и о прошлом и о будущем ведаёт, и мысль каждую прочитать может, и видит, кто и что в своей келии делает, кто ленится, кто пустословит... А порой и явные бывали чудеса, как с источником, что по Воле Божией открылся и теперь святым почитался. Видя это, многие монахи становились усерднее, а ко многим и устремление к подвигам монашеским приходило...

Про всё это Пересвет Егорушке рассказывал.

* * *

Однажды Егорка спросил Пересвета о том, как Лики Божественные ему увидеть.

— Это правда, что ты Иисуса видишь? Правда, что Лики святых тебе явны? Ты можешь меня этому научить? Вот как можно Святых на фресках и иконах изобразить, если Их не видеть? Боязно мне так нарисовать, что не понравится тем Святым, коих мне изобразить надобно будет... Очень мне нужно видеть! Научи, как ты сам видишь, как сему видению обучался?

Пересвет задумался ненадолго...

Егорка терпеливо ждал в наступившей тишине. Он уже привык к тому, что в особом Покое каждое слово Пересвета рождается, даже если о чём-то простом говорит. А тут — Облики Божественные зреть... Это ж только немногие святые умели... И вот Пересвет — он тоже умеет... И, может, и его, Егорку, сумеет сему чудесному научить!

— Не так всё утроено, как ты сейчас мыслишь... Если пожелает Бог, то открывает подвижнику иной раз способность увидеть, другой раз возможность услышать, иногда же ясность понимания дарует Бог.

Пересвет начал говорить это — и особенное Состояние в пространстве вокруг усилилось. Свет Божий обнимал и Пересвета, и Егорушку.

— Ощущаешь ли, что прямо сейчас, в сей миг Дух Святой с нами? Свет особый видишь сейчас?

— Вроде вижу, а может, это мне только кажется?

— Да как же кажется, когда видишь! — улыбнулся Пересвет. Стал бы я тебя о том спрашивать, если бы ты не способен был узреть Свет Божий прямо сейчас.

Вот теперь смотри душой, не напрягайся совсем. И заметишь, как сияние Света по-особому собирается. Не просто лучи, а в Облик будто складывается Свет... Только Лик сей — большой очень, больше тел наших... Вот словно приближается и уплотняется немного...

... Егорка потерял ощущение собственного тела, пространства келии... Из сверкающих искорок Света собрался Облик. Но не совсем чёткий, а словно колыхался Свет, и только взгляд внимательных ласковых глаз был очень проникновенным, словно насквозь пронизывал душу мудрой Любовию.

— А Кто это? — чуть слышно прошептал Егорка.

— Это — Апостол Андрей!

От переполнившего его восторга Егорка тут же потерял способность видеть в Божественном Свете.

— ... Я, ... я — зрил! Зрил! Он на тебя похож немного, выходит...

* * *

А Пересвет перестал слышать Егорушку, перестал видеть всё иное, кроме Света Сияющего и внимал только Апостолу Андрею.

Божественный Андрей слов не говорил, но Душой показывал Пересвету, как легко можно жить без тела, жить в Небесном Свете.

Пересвет следовал Его указаниям... В Том Вечном Свете их ждал Иисус и Его распахнутые Объятия раскрывали Вечную Любовь Божию, растворяли!

Андрей показывал, как нужно совершать этот переход из тела — в Божественный Свет, а Пересвет повторял вместе с Ним. И тело было оставлено, а Божественная Любовь, как Бесконечное небо, обняла, растворила без остатка того, кого прежде именовали Пересветом, кого нарекли в монашестве именем Александр. Осталось только Присутствие Небесного Отца.

Апостол Андрей помог совершить этот переход Пересвету несколько раз, словно наставления давал, чтобы запомнилось, как покидать тело, чтобы было это легко, чтобы не было в том препятствий, когда Бог призовет!

... Пересвет вернулся к восприятию этого мира и ощутил, как Егорка изо всех сил тряс его за плечи.

— Слава Богу, очнулся... Я с тобой говорю, а ты не слышишь... Сидишь как каменный, будто и не дышишь вовсе. Долго так сидел... А я уже испугался, что ты помер... Ты не пугай меня так!

Пересвет слышал Егорушку, отвечал ему, но ощущение Бескрайнего Света, Всей Бесконечности Бога прямо здесь, рядом с телом, — оставалось неизменным. Слово граница миров навсегда рассечена крестом Иисусовым, а крылья того креста словно руки распахнуты — и вот отверст пред душой Проход в Небеса!

Глава пятнадцатая: Напутствия Сергия

*К Господу Пути — исповедую!
Свет Незримый изнутри — ведаю!
Божью Любовь — проповедую!
Милосердие и Мир — заповедую!*

(Игумен Сергий)

Время, отпущенное Пересвету на Земле, подходило к концу.

... Непокойно было в мире земном за стенами монастыря. Пошли слухи, что Мамай с войском идёт и близко уже войско его. Что князь Московский Дмитрий — тоже войско собирает и навстречу Мамаю движется. Гонцов ко многим князьям шлёт, чтобы собрать рать большую.

Сергий позвал к себе Пересвета. Думал Пересвет, что речь о схиме пойдёт, что ныне позволит Сергий. Но совсем неожиданным для него разговор у них с Сергием вышел:

Пересвет начал с главного:

— Знаю, пора мне приготовления последние хорошо сделать, о принятии схимы вновь хочу просить.

— Да, примешь схиму теперь...

Не скрою, скоро к Господу уходить тебе... Но не так, как ты сейчас мыслишь, вижу уход твой. Поговорить о важном нам надобно.

Знаешь ли ты, что князь Московии Димитрий войско собрал и супротив Мамаю выдвинул-

ся? Многие другие князья и дружины к нему прикнули.

Огромная кровавая битва может скоро случиться. Сюда он едет. Благословение на сражение получить хочет, победы ждёт, помощью от Бога заручиться жаждет.

Объединение людей в дружину великую — это действие значимо на века будет, так это вижу. А вот ненавистью ко врагам это объединение стать не должно.

... Думал я, как порыв добрый о защите Руси во многих душах — не угасить, как зародившуюся отвагу — в страх не обратить, и всё же не допустить сие кровопролитие страшное. Непростое ныне задумал — Бог ту возможность показал...

Вот тебя хочу с ним послать — монаха-схимника!

— Я же обет принял: никогда более оружие в руки не брать..., ты же знаешь всё?

— Знаю! Потому и прошу, ибо иного выхода не вижу. Готов ли ты жизнью своей для сего подвига пожертвовать?

— Готов... Только что я сделать могу, когда войско на битву идёт?

— Слушай...

Был обычай во времена прежние: поединок богатырей устраивать на поле перед битвой — словно Суд Божий. И какого войска воин победу одержит — то обе рати Волей Бога признают и расходятся без убиений напрасных. В прежние времена так бывало, что сами князья в такие поединки вступали. Но Дмитрий не станет с Мамаем биться. Мамай ему по знатности не ровня. А вот самых могучих воинов на тот бой выставить —

такое возможно! Вот ты бы и мог попробовать так кровопролитие остановить...

— А если не сдюжу? Двадцать лет меча в руках не держал...

— А твоя сила не в оружии, а в Духе Божием.

... Да, противник у тебя не слабый будет! Тёмной силы скопил он много за жизнь свою.

— Ты уже и поединок, и противника моего знаешь, а спрашиваешь, согласен ли я?

— Спрашиваю, ибо есть разные пути для будущего. Не предрешено... От многих людей то будет зависеть. Словно на развилке дорог мы стоим, и многие княжества, и народы, и их предводители за это будущее в ответе будут. А мы с тобой лишь немного повлиять на сей выбор можем.

... И даже исход сего поединка битву не наверняка отменяет... Но возможность такая есть. И грешно нам не использовать сей малый шанс. Ибо если сражение сие случится и прольётся кровь реками полными, то спустя время недолгое вновь и вновь будут битвы кровопролитные, и победители, и побеждённые будут вновь и вновь местами переменяться...

Может, тогда и не будет Руси вовсе, а будет голая степь да дремучие леса от южного моря до северного...

Неисповедимы Пути Господни, но мы Промысел Божий ныне можем попытаться понять и сделать то, что в наших силах!

Даже если не сумеем остановить битву, то и тогда не напрасно всё. Подвиги такие в веках остаются — словно указатели Пути верного для

людей. Всё, что во имя добра и мира совершается, то — не напрасно!

Тебе самому решать, попробуешь ли такое совершить. Неволить не смею!

Пересвет преклонил колени:

— Благослови!

* * *

Когда Сергей и Пересвет вышли из кельи, где была беседа, то увидели Андрея Ослябя, который ждал снаружи, видимо, всё время их разговора ждал.

Он был словно замерший в этом ожидании, в принятом им решении быть рядом с другом до самого конца.

Побледневший, строгий в своей полной внутренней собранности, он поклонился Сергию:

— Позволь мне тоже вместе с Пересветом схиму принять. Вместе мы эту жизнь прожили — негоже и теперь разлучаться. Благослови!

— Будь по-твоему! Оба примете схиму ныне... А после вдвоём сопровождать войско князя Дмитрия будете, беседы вести станете, чтобы мирный договор возможно было подписать без лишних жертв кровавых, без гибели людской.

* * *

... Князь Дмитрий прибыл в монастырь с воинством своим. Многие дружины примкнули к нему.

Но были и те князья, кто не решались. Были и те, кто решил встать на сторону Мамаю, чтобы сохранить земли свои...

Сергий долго беседовал с князем.

После молебен был.

Пересвет и Ослябя приняты были Дмитрием в дружину, как особое благословение от Бога, как зарок успеха.

... Егорка тоже стал просить игумена Сергия отпустить его с войском:

— Можно и я тоже поеду?

Сергий, конечно, не позволил:

— Нет, Егорий, вот ещё удумал. Нечего тебе там делать!

— Тогда, позволь мне постриг принять, монахом стать, как Пересвет...

— Не так всё это, Егорушка, делается. Не от печали и горя в монахи идти следует, не от минутного порыва, а от радостной любви ко Господу. Не пришло ещё твоё время. Не я тебя к жизни монастырской призову... Смиряться, терпи! Скоро про всё знать будем, откроется и твоя дорога, твоя стезя. Ныне учись и боль, и веру свои — в любовь преображать!

Даст Бог, отстоят наши витязи мир, в Москву поедешь, станешь фрески и иконы писать во славу Божию, Святые лики на них оживут, Свет Небесный с тех изображений литься в сердца смотрящих сквозь века станет...

*** * ***

Отправилось воинство князя Московского Дмитрия на битву.

... Выезжали воины из ворот монастырских с посветлевшими лицами. Сам Сергий благословил, значит, и молитвы, что каждый шептал, пока Дмитрий с Сергием беседу имели, пока молебен

шёл, были Господом услышаны, значит, будет победа и мир грядёт...

Егорушка смотрел вслед уходившей рати. Губы шептали молитву, слёзы наворачивались на глаза, но всеми силами души он устремлялся в тот Свет, где есть только Бог, где всегда будет с ним и Пересвет.

Пусть прямо сейчас не мог ещё Егорушка в тот Свет взойти, но он уже видел Сей Свет, ощущал Присутствие рядом Великой Любви Божией. И вся боль разлуки, и вся любовь давали силу сердцу гореть всё ярче, душе всё полнее устремляться к Богу.

«На всё Воля Твоя! Да будет Воля Твоя!»

Глава шестнадцатая: **Битва**

Вот вышли люди в поле не урожай собирать, нет... С мечами и луками, с копьями и секирами вышли...

Кто соберёт эту кровавую жатву? Кому сей урожай нужен? Возможно ли остановить войну?

* * *

... Пересвет снял кольчугу и остался в одном облачении монашеском.

Ослябя смотрел с тревогой на действия друга. Не так бы надо к поединку готовиться...

Пересвет произнёс:

— Обнимемся, брат!

Мы теперь уже вместе навсегда будем, а жизни моей сегодня предел будет положен.

— Ты ж к победе должен готовиться, а не к смерти! Это же Сергей тебе велел совершить!

— А я и готов — и к тому, и к другому! И знаю, что время моё пришло, и нет страха, и Сила Божия со мной!

* * *

А с другой со стороны от войска Мамаева тоже приготовление совершалось.

Готовился к битве воин Челубей, проверял доспехи, легко поигрывал огромным тяжёлым копьем, которое не каждый воин даже удержать бы мог. Много побед в таких поединках он одержал. Не знал он равных себе по силе, не знал поражений.

Ненавистью наполнялся он, и словно все тёмные силы присоединялись к его злобе. Как тёмное облако сила особая окружала его тело. Он сел на коня, взял мощный окованный железом щит и двинулся навстречу противнику...

* * *

Эта ненависть была его силой с тех пор, как Челубей себя помнил.

Его прозвище в детстве было «непомнящий родства», но он помнил... Он помнил, как убивали его отца. Как враги тогда заставили отца подписать что-то о передаче власти над землями и людьми, приложить печати.

Он даже уже не помнил, на каком языке говорил тот убийца, не помнил его лица, но смысл он помнил. Тот сказал: подпишешь — и твой сын будет жить, он не будет помнить тебя, не будет знать ничего о своём народе, но станет сильным воином. Твой род не прервётся.

Этот убийца держал Челубея за волосы и холодным кинжалом нажимал на шею так, что было больно и выступали капли крови.

И тогда, глядя на это, отец Челубея согласился... А потом на его глазах отца убили! Убили и мать, и братьев, которые были старше... А его оставили жить, думая, что он слишком мал и не сможет никогда ничего вспомнить. Но он — помнил! В самых глубинах памяти кровоточила эта незаживающая рана. Он не знал имени отца, он не знал имени народа, в котором был рождён, но он помнил главное — отомстить, и ненависть росла вместе с ним год за годом.

Его воспитали как искусного воина в небольшом горном монастыре, где практиковали особые виды борьбы, соединяющие силу сознания и ловкость тела. Он стал непобедимым в битвах бойцом. Его тело было невероятно сильным, но главный секрет побед был не в теле, а в иной мощи, приходящей из нематериальных миров. Страх сковывал противников от одного вида Челубея. Могущество иных эонов наполняло силой его тело и душу.

За его участие в военных походах и битвах хорошо платили золотом и монастырю, и ему самому...

Челубея не слишком влекло богатство, он искал иное. Его власть над тёмной силой, конеч-

но, доставляла ему определённое наслаждение... Но главное — он хотел отыскать тех, кому должен был заплатить кровавый долг...

Он надеялся, что обязательно встретит и непременно узнает, почувствует того — убийцу своей семьи, или встретит хотя бы его потомков, и тогда — он отомстит!

Поэтому он вновь и вновь отправлялся в военные походы и стал непобедимым воином!

... Вот сейчас предстоит очередной бой.

Челубей видел, что его противник совсем не прост. Этот человек тоже умел управлять необычайной силой иных Миров. Но эта Сила была другая — Светлая, незнакомая.

Он понимал, что битва будет нешуточная, что противник его очень силён.

А то, что происходило дальше, было ему всё более и более непонятным...

Его соперник не надел броню. Он выехал навстречу, а в сознании Челубея зазвучали слова: «Брат мой, мы можем явить мужество милосердия, а не жестокости! Я хочу не победы, а мира! Отвага твоя не вызывает сомнений. Я не хочу твоей гибели. Я пришёл на это поле, чтобы остановить кровопролитие. Брат мой, обнимемся и научим дружины, которые стоят за нами, миру и братству!»

Он ехал медленно и, казалось, что само время тоже замедлилось.

А потом он развернул копьё тупым концом вперёд. Он сделал это так, чтобы Челубей увидел!

Челубей не понимал, чего хочет этот воин. Что это за такой обманный трюк.

Он знал, что никто из его родных братьев не выжил, но сомнение закралось в сердце, ибо этот воин был не просто равен ему силой, он знал Свою Великую Силу и не ведал страха.

Челубей тоже не испытывал страха, но привычная яростная сила не поднималась в нём так, как это бывало обычно, когда эта сила, бурля и клопоча, окутывала его невидимым глазу чёрным грозовым облаком, чтобы разразиться ударом, подобным страшной ярости молнии. Эта его сила даже начала таять, как лёд на солнце, медленно, но неотвратно.

Он вновь и вновь старался наполниться ненавистью. Он нацелил незнающее промахов копьё.

А в душе всё настойчивее звучало: «Брат, брат, брат...»

* * *

Вот кони уже несутся навстречу жизни и смерти в решающей битве.

Челубей нёс собой смерть, а навстречу ему мчалось Сияние Жизни.

Копьё Челубея пронзило тело Пересвета, но Пересвет удержался в седле. Тупой конец его собственного копья сбил противника с седла.

Челубей не был даже ранен, но упало на землю мёртвое тело. Просто настал срок, время увидеть бессмысленность мести и злобы пришло для него. Вся жизнь пронеслась страшными картинами, которые он считал победами...

Вся прежняя жизнь пронеслась и перед Пересветом: верность друга Андрея, нежность Влады, мудрость Белояра и благословения Сергия, и

ещё лицо матери... А после Иисус обнял в Свете Сияющем, и Пересвет смог войти за Ним Туда, в Обитель, где Есть только Любовь Божия, где есть только Небесный Отец!

... А конь вынес пронзённое копьём тело Пересвета к своим. Тело поверженного Челубея осталось на месте поединка.

Это было истолковано многими, как победа Пересвета.

Да, победил Пересвет! Только победа эта была не в том, что не упало наземь тело...

Иное Послание звучало без слов и незримо растекалось над простором:

«Опомнитесь! Остановитесь, люди! Только бессмысленное кровопролитие и множество смертей обеим враждующим сторонам принесёт сражение... Нет смысла в убийствах друг друга для того, чтобы мудрый мир меж народами был заключён...»

Но не слышали это Послание предводители стоящих друг напротив друга дружин, не готовы они были смирить свою гордость и договориться о мире.

Вскричал князь Дмитрий: «Не посраим Святуго Русь! Вперёд! С нами Бог!»

Прозвучали воинственные кличи и в воинстве Мамай.

Поднялись, помчались рати друг на друга, и многие-многие отважные воины положили жизни свои...

Ушёл Мамай, побеждённый, в свои земли...

Торжествовали победу и славили героев выжившие, считавшие себя победителями...

Не знал Мамай о лишении власти, о предстоящем бегстве в изгнание и близкой смерти своей... Не знали князь Дмитрий и воины, что вскоре вернётся война на их землю, разграблена будет Москва... А после вновь и вновь будут заключаться договоры о мире, о дани, а затем, спустя время, всякий раз нарушаться... И лишь спустя 100 лет знаменитым «стоянием на Угре» будет реализовано то, что когда-то задумывалось Сергием и Пересветом. Там, на реке Угре, исход противостояния тоже был не без жертв, но великого кровопролития избежать удалось, и началась следующая эпоха в истории Руси.

Если люди не готовы слышать Послания о мире, то им неизбежно нужно проходить опыт войны: страшный опыт подвигов и жертв, героизма и предательств, смелости и страха, побед и поражений, торжества и унижений, смирения, прощения и ЛЮБВИ!

Так взрослеют и учатся души, воплощённые в людских телах...

Ведь не последняя это была война...

А наступит ли время, когда закончится последняя война на Земле, когда все люди захотят жить в мире и сделают это реальностью?

Рекомендуемая литература

1. Антонов В.В. — Как познаётся Бог. Автобиография учёного, изучавшего Бога. «New Atlanteans», 2008.
2. Антонов В.В. (ред.) — Как познаётся Бог. Книга 2. Автобиографии учеников Бога. «New Atlanteans», 2008.
3. Антонов В.В. (ред.) — Духовная работа с детьми. «New Atlanteans», 2008.
4. Антонов В.В. (ред.) — Классика духовной философии и современность. «New Atlanteans», 2008.
5. Антонов В.В. — Экопсихология. «New Atlanteans», 2008.
6. Антонов В.В. — Духовное сердце — Религия Единства. «New Atlanteans», 2008.
7. Антонов В.В. — Бхагавад-Гита с комментариями. «New Atlanteans», 2008.
8. Антонов В.В. — Дао-Дэ-Цзин. «New Atlanteans», 2008.
9. Антонов В.В. — Лесные лекции о Высшей Йоге. «New Atlanteans», 2008.
10. Антонов В.В. — Учение Иисуса Христа о нашем смысле жизни и как его реализовать. «New Atlanteans», 2013.
11. Антонов В.В. — Анатомия Бога. «New Atlanteans», 2014.
12. Антонов В.В. — Жизнь для Бога. «New Atlanteans», 2014.

13. Антонов В.В. — «Пузыри восприятия». «New Atlanteans», 2014.
14. Антонов В.В. — Понять Бога. «New Atlanteans», 2014.
15. Антонов В.В., Зубкова А.Б. — Даосизм. «New Atlanteans», 2013.
16. Антонов В.В., Зубкова А.Б. — Апостол Филипп. Ищущим Истину. «New Atlanteans», 2018.
17. Антонов В.В., Зубкова А.Б. — Золотые Скрижали Атлантов. «New Atlanteans», 2023.
18. Зубкова А.Б. — Сказка о царевне Несмеяне и Иване. «New Atlanteans», 2007.
19. Зубкова А.Б. — Добрыня — Былины. «New Atlanteans», 2008.
20. Зубкова А.Б. — Диалоги с Пифагором. «New Atlanteans», 2008.
21. Зубкова А.Б. — Божественные Притчи. «New Atlanteans», 2008.
22. Зубкова А.Б. — Книга Родившихся в Свете. Откровения Божественных Атлантов. «New Atlanteans», 2008.
23. Зубкова А.Б. — Притчи Лао-Цзы. «New Atlanteans», 2011.
24. Зубкова А.Б. — Притчи о старце Зосиме. «New Atlanteans», 2013.
25. Зубкова А.Б. — Божественные сказы земель славянских. «New Atlanteans», 2013.
26. Зубкова А.Б. — Сказание о князе Дмитрие и Волхве. «New Atlanteans», 2013.
27. Зубкова А.Б. — Суфийские притчи. «New Atlanteans», 2014.
28. Зубкова А.Б. — Уроки Пифагора. «New Atlanteans», 2015.

29. Зубкова А.Б. — Добрые сказки. «New Atlanteans», 2016.
30. Зубкова А.Б. — Сага Óдина. «New Atlanteans», 2016.
31. Зубкова А.Б. — Сказание о Раде и о Алексее. «New Atlanteans», 2016.
32. Зубкова А.Б. — Евангелие от Марфы. «New Atlanteans», 2019.
33. Зубкова А.Б. — Наследница старца Зосимы. «New Atlanteans», 2021.
34. Зубкова А.Б. — Школа Пифагора в Кротоне. «New Atlanteans», 2022.
35. Катерина О. — Мастер. «New Atlanteans», 2020.
36. Татьяна М. — Изнанка мира материи. «New Atlanteans», 2012.
37. Тёплый А.В. (сост.) — Книга Воина Духа. «New Atlanteans», 2008.

Книги и фильмы можно заказать с сайтов:
<https://www.lulu.com/spotlight/spiritualheart>,
<http://ru.spiritual-art.info>.

С другими материалами можно познакомиться, в том числе, на сайтах:
www.new-ecopsychology.org
www.swami-center.org
www.spiritual-art.info